

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования «Владимирская
Свято-Феофановская духовная семинария города Владимира Владимирской
епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно - исторических и церковно - практических дисциплин

ТЕМА:
**История Дмитриевского Погоста Кольчугинского района
Владимирской области**

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Аникин Олег Николаевич, протоиерей

Работа завершена:

« ____ » _____ 20__ г. _____ (Аникин О. Н., протоиерей)
(автор)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ____ » _____ 20__ г. _____ (Абрамов А. В., к.ф.н.)

Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 20__ г. _____ (Макарова Д.Ю., к.и.н.)

Проректор по научно-богословской работе

« ____ » _____ 20__ г. _____ (Федотова М.Я., к.и.н.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОГОСТА И ПРИХОДА ХРАМА	11
1.1 Историческая легенда образования Погоста.....	11
1.2 Кладбище Дмитриевского Погоста	23
ГЛАВА II ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА ПОГОСТА (до 1917 г.)	28
2.1. Архитектурный облик	28
2.2. Причт Свято-Успенского храма	31
2.3. Старосты Свято-Успенского храма.....	37
2.4. Церковно-приходская школа Погоста	39
ГЛАВА III ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	43
3.1. Церковная политика Светских властей в Кольчугинском районе.....	43
3.2. Судьба храма, священнослужителей и прихода в Советский период.....	49
ГЛАВА IV НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	56
4.1. Восстановление храма	56
4.2. Община Свято-Успенского храма в Новейший период.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Главной научной проблемой данной работы является изучение истории Свято-Успенского храма и Дмитриевского Погоста, как населенного пункта и группы, связанных с ним поселений, объединенных в одном общем приходе храма.

История Дмитриевского Погоста представляет собой отдельные эпизоды масштабных явлений и процессов Владимирского края, которые в совокупности дают целостную картину событий, происходящих в российской церковной истории. Поэтому на основе изучения местной истории современным исследователям возможно установление подлинных исторических событий в масштабах региона.

Решение поставленных целей и задач в данной работе делается в общеисторическом, социально-демографическом и локально-историческом подходах.

В работе дается общий очерк истории Дмитриевского Погоста в период с 1796 по 1931 год, который должен стать определенным базисом для создания работы, посвященной истории некрополя вблизи храма с примыкающим селцом Дмитриевского Погоста.

1. Хронологические рамки данной работы можно обозначить: 1) с 1796 по 1931 год - исторический период, в рамках которого охвачено описание Дмитриевского Погоста как самобытной и неповторимой локальной общности России; 2) с 1932 по 1990 год - исторический период гонений и отсутствия Богослужений, запустения и разрухи, а Дмитриевского Погоста, выполняющего единственное значение - место погребения; с 1991 по 2020 год - восстановление здания храма и Богослужения, создание общины и прихода, приведение в порядок кладбища и святого источника иконы Божией Матери Казанской.

Данная работа не претендует на решение перспективных проблем, уделяя внимание ретроспективной стороне проблемы.

2. Целью работы является проведение комплексного анализа истории прихода Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста Владимирской

епархии, через изучение приходской жизни, а также судеб его устроителей: священнослужителей и прихожан, истории и значения Дмитриевского некрополя для города Кольчугино.

3. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) изучить дореволюционную историю Дмитриевского Погоста; 2) рассмотреть историю некрополя и Свято-Успенского храма с 1796 по 1931 гг.; 3) выявить архитектурные особенности храма и некрополя; 4) подробно изучить жизнь причта храма с 1796 по 1931 гг.; 5) проанализировать церковную политику советских властей с 1917 по 1941 гг., а так же особенности жизни общины в этот период; 6) изучить судьбу храма в период 1931-1990 гг.; 7) восстановить историю возрождения храма после запустения; 8) установить перспективы развития общины в настоящее время.

4. Актуальность темы исследования: 1) данная исследовательская работа затрагивает такие проблемы: а) влияние идеологической борьбы советского государства на приходскую жизнь Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста; б) реабилитации церковной жизни после семидесяти лет гонений; 2) научная значимость, выражается в поверхностной изученности темы, отсутствием полной, целостной картины происшедших событий, которые должна помочь разъяснить изученный и проанализированный исторический материал данной работой.

5. Теоретико-методологическая основа исследования: 1) на современном этапе исторической науки приобрели актуальность исследования, имеющие целью расширение знаний о жизни региона, приходской жизни храма в различные периоды истории; 2) церковные, исторические и краеведческие исследования всестороннего изучения истории храма и общины от зарождения села до настоящего времени; 3) политическая и общественная значимость проблемы поставленной в работе состоит в изучении судеб отдельных людей: клириков и мирян из одного прихода Владимирской епархии, как дополнение общего представления о событиях и принципах взаимоотношений верующих граждан Советской России и властей регионального уровня; 4) такие исследования

помогают определять спектр государственных связей и в будущем выстраивать оптимальные государственно-церковные отношения.

6. Научная новизна работы состоит в том, что ранее никто не занимался системным исследованием этапов возрождения храма Дмитриевского Погоста. В настоящее время в нашей стране восстанавливаются многие разрушенные за годы Советской власти храмы. Задача современных исследователей: зафиксировать все этапы восстановления поруганных святынь и с этим связанные проблемы, чтобы будущие исследователи могли извлечь урок из своей истории.

7. Актуальность обусловлена празднованием тридцатилетия возрождения общинно-приходской жизни Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста в 2020 году и малым количеством живых свидетелей событий 20 века, также родственников участников этих событий. Работа может внести вклад в дело восстановления святыни Дмитриевского Погоста и использоваться как основа к изданию книги или брошюры по истории данного храма.

8. Объектом исследования является некрополь и Свято-Успенский храм Дмитровского Погоста.

9. Предметом изучения стала история некрополя и судьба храма, его общины на протяжении своего исторического развития и проблемы взаимоотношения Церкви и государства на примере истории прихода.

10. В работе использовался комплекс различных общенаучных и частных методов исследования: 1) научной индукции (на основании изучения фактов взаимодействия храма и местных властей сделаны выводы об отношениях церкви и государства в рассматриваемый период); 2) системный анализ (на основании оценки приходской жизни и учета внешнего влияния на неё); 3) хронологическо-проблемный метод (было изучена история храма по периодам и проблемам, сопровождающим каждый конкретный период); 4) сравнительно-исторический метод; 5) описательно-повествовательный метод; 6) историко-генетический метод (в истории храма и общины, их развития).

11. Ретроспективный анализ исторических событий Дмитриевского Погоста, в регионе Владимирской губернии в период до 1917 года и анализ

уникального русского названия погост - рассмотрен по следующим работам: 1) Малицкий К. Из прошлого Владимирской Епархии. Владимирский епархиальный выпуск 3 [77]; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [93] – формулирует смысл топонимического понятия погост; 2) Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. В. Добронравов. Выпуск 4 [49] - дает описательную информацию о церковных приходах Владимирской епархии Покровского уезда и Дмитриевского Погоста; 3) Папков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России [82] - раскрывает порядок зарождения и развития погостов на Руси с 9 по 16 вв., превращения их из единицы объекта поселения в государственную административную единицу, из числа крупных погостов, приводит список крупнейших погостов 16 в.; 4) Насонов А. Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства [80] - описывают крестьянскую повседневность, особенности мировоззрения, представления о землепользовании, семейно-родственные отношения, развитие поселений с 12 до 20 вв.; 5) Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян, Очерки русской культуры XVII в. Ч.1. Материальная культура. Государственный строй, \Под ред. А. В. Арциховского\ [86] - рассматривает славянские язычества в отношении к христианской традиции и собственно христианской православной традиции церковного поминовения усопших; 6) Пэнэжко О. протоиерей. Город Киржач, храмы Киржачского и Кольчугинского районов Владимирской области [81] - книга о православной церкви, от их первых упоминаний в летописях до наших дней, о подвижниках благочестия, новомучениках, о знаменитых людях возводивших храмы; 7) Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IV Типо - Литография Губернского правления [51] - приводится жизнеописание Архиепископа Олонецкого и Петрозаводского и его письмо с наставлением к причту Дмитриевского Погоста в Покровском уезде, откуда он сам родом.

12. Большое внимание в работе уделяется XX веку, как периоду наиболее сложному для функционирования прихода. В истории России двадцатый век -

период весьма насыщенный, разносторонний и очень противоречивый. Проблема государственно-церковных отношений занимает здесь не последнее место и всегда вызывает живой интерес.

Вопрос взаимоотношения государства и церкви в XX веке интересует многих современных исследователей постсоветской России. Среди них выделяется работы: 1) Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия [73]; 2) А.Н. Кашеваров «Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922)» [76]. В них авторы учитывают значительно возросший общественный интерес к религии и церкви, а также придерживается мнения, что на новом этапе развития нашего общества невозможно без опоры на традиционные духовные ценности, сформировавшиеся под влиянием православия. На этих позициях иеромонах Дамаскин (Орловский) и А. Кашеваров исследуют особенности церковно-государственных отношений в период с 1917 по 1940 годы как годы переломного этапа в истории государства и общества. Важнейшей своей задачей авторы полагают составление объективной научной концепции по истории взаимоотношений Советского государства и Православной Церкви через преодоление стереотипов советских работ атеистического характера. Этой же теме посвящена книга М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при И.В. Сталине и Н.С. Хрущеве» [89]. Она является одной из первых в отечественной историографии попыткой представить обобщенную картину церковно-государственных отношений в СССР в годы правления Сталина и Хрущева. Данный труд представляет собой особую ценность тем, что в нем используются ранее не доступные архивные материалы. Проблемы, поднимаемые в книге, напрямую связаны с новым временем. За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Гонения на русскую Православную Церковь 1917-1956 гг., В Синодике и биографическом справочнике Свято-Успенского епархиального женского монастыря Александрова [75], Квалификационной работе ПСТБГУ Холковского В. П. Судьбы священнослужителей храмов Кольчугинского района в годы гонений Русской

Православной Церкви [88] и «Святой праведный пресвитер Петр Чельцов, исповедник». (1888-1972): (Житие). Свято-Успенский епархиальный женский монастырь г. Александрова [85] - приведены известные свидетельства, на время публикации, о пострадавших в годы гонений.

Наибольший охват истории Дмитриевского Погоста и Свято-Успенского храма, сел и деревень прихода приводится в Историческом очерке Дубровиной Н.А. Дмитриевский Погост. История Свято-Успенского храма [74].

13. В исследовании так же был задействован целый пласт архивных материалов из фондов Государственных архивов Владимирской области [1-59], раскрывающих тему взаимоотношения государственных органов с приходом или отдельными прихожанами на примере истории прихода Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста. Следует отметить, что большая часть документов, использованных в настоящей работе, была введена в научный оборот впервые и ранее нигде не публиковалась: 1) Местный архив. Церковные книги Свято-Успенского храма за 1799-1905 гг. [60-69]. 2) Приложение А: *Справки и Воспоминания свидетелей событий Дмитриевского Погоста*. 3) Приложение Б: *Фотоматериалы Свято-Успенского храма*.

Воспоминания свидетелей событий: (Алексахиной Э.В., и Вбрудовой Г.Н. жительниц Погоста в 1920-50 гг.; Розановой Г.Н. и А.Н. – дочерей священнослужителя о. Николая Розанова, проживавших на погосте в 1920-70 гг.; Лазаревой Р.И. жительницы г. Кольчугино ул. Шиманаева – внучки Дмитрия Лазарева, последнего перед закрытием храма, старосты Свято-Успенского храма; Мурашовой Т.Н. и Губиной Н.В. жительниц с. Литвиново прихода Свято-Успенского храма, проживающих с 1940 по настоящее время;) 4) архивные документы восстановления храма (воспоминания Суховой З.Н. пос. Белая речка Кольчугино – инициатора организации восстановления храма в 1990-99 гг., фото Суховой З.Н. инициатора восстановления Свято-Успенского храма; копии документов: (1) Справка о регистрации церковной общины, (2) Заключение Райисполкома о регистрации общины РПЦ в Кольчугинском райисполкоме, (3)

Решение Литвиновского сельсовета о передаче храма общине, (4) разрешение Совета по делам религий Совмина СССР об открытии молитвенного здания Религиозному обществу, 5 (а,б) Ходатайство в Кольчугинский ЛПХ о помощи лесоматериалом, 6 (а,б) ба квитанции на материалы восстановления храма, 7 (а,б,в,г) накладная на материалы восстановления храма (8) акт выполненных работ восстановления храма; 5) фотоматериалы и исследования о захоронениях на кладбище (2шт.) и надгробных плитах (8 шт.); 6) архивные документы о священнослужителях церковнослужителях Свято-Успенского храма: ревизские сказки 1834 г.; именные ведомости воспитанников Владимирской семинарии с 1880-81 - о диаконе Владимире Лебедеве Покровского уезда Дмитриевского Погоста 1889 г.; ведомости о церквях Юрьевского уезда за 1914 г. 4-й благочинный округ - о семье Николая Розанова священнике Дмитриевского Погоста Покровского уезда; списки, анкеты и сведения о служителях культа и членах религиозных обществ 1928 г.; переписка по религиозному культу Кольчугинского района 1937 г.); 6) материалы с анализом о современном приходе Свято-Успенского храма.

Хронологические рамки работы обусловлены наличием определённого корпуса документов, позволяющих вести исследование. За нижнюю границу работы взята дата строительства каменного храма Дмитриевского погоста. Верхняя граница определена 2020 годом, как юбилейная. Географические рамки совпадают с границами современной Владимирской области.

ГЛАВА I ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОГОСТА И ПРИХОДА ХРАМА

1.1 Историческая легенда образования Погоста

Дмитриевский Погост одно из древнейших поселений земли Владимирской, возникшее не позднее XII века. Предпосылками такого предположения является история возникновения и развития понятия погоста на Руси. По мнению местного краеведа В.А. Реброва Дмитриевский Погост (Кольчугинского района) занимал центральное место Ильмехотского стана, возникшего во второй половине I тысячелетия по Р.Х. и располагался вдоль речки Пекши: западная граница доходила до речки Киржач, а на юг до реки Клязьмы, на севере граничил с Мерским станом переяславльских земель (озера Меря): в длину 90 и ширину 60 км., и объединял около 20 поселений.

Низкая заселенность объясняется непроходимостью и заболоченностью местности. Поскольку население Суздаля, Ростова и Юрьев-Польского было крещено во второй пол. XI века, то племена Ильмехотского стана уже в начале XII века [83, с.6,7]. Во времена княжения Всеволода, на северной территории Ильмехотского стана находилось его родовое село Ставрово (греч. Ставрос - крест) и в 20 км. Елтесуново (греч. -зверинец). Эти обстоятельства явились подспорьем в христианизации местного населения. Работа Попкова А.А., где отмечается упоминание о погостах в уставе св. Владимира о церковных судах: «(новый уряд) дал есмь по всем городам и по погостам, и по свободам, где нь (ни) суть христиане», кроме того: «В Лаврентьевской летописи под 1071 годом указываются погосты по Волге, в Ростовской области, а под 1237 годом отмечаются что погосты в Ростовской и Суздальской земле повоеваны Татарами» [82, с.5].

Предполагается, появление погостов на территории стана от середины до конца XII века, Ильмехотский стан делился на три части, имеющие свои центры: становище северной части находилось на реке Пекша в селе Давыдовском, и впоследствии называлась Давыдовская волость. В 8 км. от села Давыдовского, на взгорье у левобережья реки Пекши и образовался Дмитриевский Погост, в

качестве центра административно - податного округа. [83, с.82]. Конечно, в первое столетие поселение - погоста носило оборонно-охранный характер, а впоследствии, после появления вокруг заселенных деревень, приобрело социально-экономический характер [Приложение А, воспоминание1].

В отличие от Давыдовского становища (великокняжеской вотчины [83, с.161]), где было все устроено для пребывания князя с дружиной, Дмитриевский Погост был оснащен простейшими постройками и предполагал условия быта для временного хранения дани и нахождения охраны. Территория могла иметь простейшую ограду в виде плетня [80, с.44]. С двух сторон она примыкала к крутому берегу Пекши, со стороны села - было кладбище и от четвертой стороны - поднимался косогор. Такое расположение было характерно для устройства погостов в 9-12 вв. [80, с.82]. В этот период в северных землях Руси Новгородской, Рязанской, Муромской и Владимировской (согласно грамоте 1137 г.) погостов было приблизительно от 500 до 2000. К этим погостам были приписаны ближайшие села, земли леса и реки, и через погосты осуществлялось управление княжскими людьми. На погосте находился люд обслуживающий содержание лошадей, охрану складов, жилых помещений и уход за княжскими посланниками, а также обладал умением к охоте рыболовству и разведению скота. При этом территория погоста имела систему укреплений от возможных посягательств (для лесной зоны Ильмехотского стана – это деревянная ограда более 3 метров в высоту с вышками для наблюдения). Советская власть до 1950 года вырубил в ближайшей округе вековые леса, сплавив по реке Пекше, которая превратилась из судоходной в мелководье [83, с.161].

В селах жили смерды, создававшие своим трудом продукцию для уплаты дани, они были защищенной частью сельского общества князем, поскольку являлись конниками в его войске. Кроме них в селах трудились крестьяне-общинники, они возделывали землю и занимались охотой и рыболовством. Весь север Руси был покрыт сетью погостов, как опорных административных пунктов, что обеспечивало оперативность в управлении 1000 километровыми просторами до Монгольского нашествия [80, с.45]. О том, каким содержанием наполнялась

деятельность погостов, указывает Попков А. А.: «Погост, в сказанную эпоху являлся наиболее мелким, определенно очерчен правительственным округом, внутри которого жители его были связаны в одно живое целое для совместного отбывания церковных и гражданских повинностей» [82, с.7].

Всего насчитывалось по храмовой переписи 1896 года во Владимиро-Суздальской епархии 125 погостов, среди них 5 Дмитриевских: 1) в Александровском благочинии, в Дуницах – Свято - Благовещенский храм; 2) в Киржачском – Свято-Дмитриевский храм; 3) в Ковровском, что Пропастищах - Свято-Владимирский храм; 4) в Покровском – Свято-Успенский храм (Кольчугино); 5) Судогодском – Свято-Троицкий храм [27, с.8-21]. Неволин К. А. в исследованиях «О пятинах и погостах новгородских в XVI в.» приводит численность погостов в Новгородских землях около 350 [80, с.10], что в 2 раза превосходит численность погостов на Владимирщине в XIX веке. Это может быть вполне объяснимо тем, что славянизация и крещение Владимирского края активно проводилось с сер. XI в., на 150 лет позже Новгородчины. По погостам с 9 в. правительство вело счет жителей, земель и вообще имущества частных и казенных. Из грамоты Смоленского князя Ростислава от 1150 года: «тот же порядок относительно взимания церковных подати («десятина от всех даней») соблюдался и в погостах...» [79, с.7], что показывает учет населения в погостах и церковный и государственный.

Из описания Никоновской летописи за 1152 год, известно, что при Юрии Долгоруком было организовано сторожевое поселение «Городец» (между селами Стенки и Завалино) и к нему из Юрьева проложена конная тропа на запад вдоль правого берега по реке Пекша в местах возможного прохода «незванных гостей». В 12-13 вв. Пекша была рекой порубежной охраны западных границ княжества, где указаны старинные поселения (близ Дмитриевского Погоста): от Покрова – с. Городец - Волокобино – с. Стенки – д. Копылки – д. Огибка – д. Калмань и с. Богоявление [83, с.146]. На территории Дмитриевского Погоста из незапамятных времен были конюшни, дальше за ними был родник с местом для водопоя лошадей - по воспоминаниям Мурашовой Т.Н. с Литвиново [Приложение А,

воспоминания 5]. Также подтверждением былой конной тропы является полоса полян, на которых буйно цветут люпины.

Однако погосты различались в зависимости от основной выполняемой задачи: могли иметь обширный штат или всего лишь одного старосту, что наиболее приличествовало бы Дмитриевскому Погосту, потому что в 8 км, в крупном селе Давыдовском было становище и соответственно предполагало большой штат и соответственно стало волостным с 1775 года [83, с.36]. В задачи Дмитриевского Погоста входили более скромные задачи, связанные с хранением податей от близлежащих деревень, их духовного окормления через небольшой деревянный храм в честь вмч. Дмитрия Солунского с одним священником. Поэтому на территории погоста располагался дом для священника и причта. Задачи Церковного окормления сохранились после реформ 1775 года и донныне [80, с.36]. Неотъемлемой частью погоста было наличие кладбища вблизи храма для обеспечения возможности погребения усопших из близлежащих сел. Поселение с 2-3 дворами рядом с погостом, в котором проживали крестьяне-общинники, называлось сельцом. В версте от Дмитриевского Погоста располагалось сельцо Иваньково [74, с.3]. Как правило, поселение Сельцо состояло из одного господского двора с двором прислуги и располагалось в живописном месте на возвышенности [Приложение А, воспоминания 1, с.3].

Широкое почитание вмч. Дмитрия Солунского в Греции началось с V века, времен имп. Юстиниана I: построены сотни храмов в его честь, составлены отдельные молитвы и Богослужения. На Руси имя Дмитрий широко употреблялось в наречениях имен великих князей, наименовании городов и посвящении храмов до XVII века (времени трагических событий с царевичами Дмитриями – сыновьями Иоанна IV) [99, с.155]. С середины XII века Юрием Долгоруким устраиваются новые города и храмы в честь вмч. Дмитрия Солунского во Владимиро-Суздальских северо-восточных землях Руси: в 1150 г. - Юрьев, 1154 г. - Дмитров на р. Яхроме, в ознаменование рождения сына Всеволода (в крещении Дмитрия) и венчает эту череду Дмитриевский собор города Владимира, построенный стараниями Всеволода в 1191 г. [83, с.170].

Поэтому даже на сегодняшний день во Владимирской области Дмитриевских Погостов оказалось два: в Кольчугинском районе и Камешковском районе на Пропастищах. На Владимирщине престолы в храмах погостов больше всего посвящены в честь: свт. Николая - 28, иконы Богородицы Покрова -12, Воскресения Господня – 9, иконы Богородицы Казанской - 7, Благовещения Богородицы - 8, пророка Илии -8, вмч. Дмитрия Солунского - 4 [27, с.8-21].

О первых упоминаниях о Дмитриевском храме на реке Пекше и Успенской церкви против деревни Литвинцево сказано в Юрьевской десятине жилых данных церковей и пустовых церковных оброчных земель в материалах Владимирской епархии за 1896 с пояснением о дате 152 г.(1644 г.), когда была выделена земля для Успенской церкви на Пекше и произведена оплата старостой - попом Никифором, [50, с.32], однако с 159 г. (1651 г.) добавлена запись, чтобы в дальнейшем из церкви плату не взимали, потому что за неё платит оброком настоятель с братией Юрьевского Кузьмина монастыря [50, с. 62]. Эти записи можно толковать, так: 1) что на Погосте было два храма: в честь Успения Богородицы и вмч. Дмитрия Солунского, конечно же деревянных; 2) поскольку речь идет о прибытке новой земли «церкви Успения Богородицы», то можно предположить о ее новой постройке в XVII веке, а Дмитриевский храм существовал ранее (однако о его сроках постройки можно только предполагать по времени создания погоста в XII в.); 3) также в другой записи дается указание о не взимании платы за землю от церкви Успения Божией матери, поскольку за неё платит оброком «Кузьмин монастырь» - отсюда вывод: значит он владелец этой земли с 159 г.(1651 г.); 4) вывод: церковь Успения Богородицы с 159 г. (1651 г.) стала монастырским владением, может быть подворьем или скитом, «и писана та церковная земля данною церковью в приходной книге в Юрьевской десятине Польского» [50, с.32].

В XVIII веке русские монастыри заканчивали свое существование из-за малочисленности братии. Во Владимирской губернии в 1722 г. к Волосову монастырю в Покровском уезде были приписаны Покровский и Люберецкий монастыри с вотчинами и угодьями. А с 1725 по 1727 гг. к нему составлено

«приписание» Козьмина монастыря [77, с.4], что предположительно могло изменить отношение к земле Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста. 5) Также Погост имел торговый характер на это могут указывать находки монет на пустыре, между оградой храма и излучиной берега реки Пекши.

Об устройстве нищенских келий, богадельни или трапезы для нищих в церковных описных книгах указаний не имеется. Вполне возможно, было существование «схожей избы» - для схода крестьян по воскресениям, праздникам, для поминовения усопших или иных сборов. Также на погосте поселялись первые ремесленники в округе: плотники, сапожники, кузнецы, портные, колесники, седельники, овчинники, хлебники. Затем они переселялись в села, приобретая землю. В сборнике статистических и справочных сведений по Владимирской губернии указывалось, что основными отхожими профессиями в конце 19 века для Покровского уезда в Москву и Орехово, Зуево были плотники, фабричные работники и хлебопекарни [84, с.189]. Вышивание было массовым распространением в крестьянской среде славян во все времена до XX века. [83, с.173]. Краеведом Ребровым В.И. отмечены бобровые промыслы и выделки кожи в XIV веке, взятые из переписки великокняжеских грамот по приобретению сел вдоль реки Пекши и торговли бобровым мехом [83, с.164]. Однако в церковных описных книгах об этом фактов не имеется. От Юрьева вдоль Ильмехотского стана был только рыболовный, охотничий промыслы и сбора дикого меда, а возделывание земли начиналось только 14-15 в. со стороны Юрьева [83, с.162]. В деревнях и селах, прилегающих к реке Пекше, занимались сбором диких камней для продажи [83, с.233].

О размере земель, количестве проживающих на погосте, количестве сел и деревень и населении приписанных к Погосту можно судить по описным книгам. «В старину твердо было заведено то начало что храм в главном селении погоста составлял просветительный церковной и общественной жизни всей округи» [27, с.32] - на Дмитриевском Погосте была школа издавна до времени закрытия, хотя первое указание на это приводится в Епархиальных ведомостях только в конце XIX века. Церковь Погоста называлась «становой», а другие церкви –

«выставочными», а дань с погоста архиерею (подъезд и десятина), который раскладывался по всем выставочным церквям. Важной особенностью сохранялось в погостах «право погощан-прихожан» в выборе своих «священно-церковнослужителей» и определения платы клиру и на церковные расходы [27, с.32].

Согласно историко-статистическому описанию церковей Владимирской губернии в конце XIX века в приходе Дмитриевского Погоста числились поселения: сельцо Иваньковское (1 вер.), деревни: Новоселка (2 вер.), Литвинова (2 вер.), Зайкова (3 вер.), Ульяниха (4 вер.), Журавлиха (5 вер.), в которых числилось 641 душ муж. и 733 душ жен. [5, с.440]. В сельце Иваньковском располагалась господская усадьба и одним из первых известных хозяев, о котором имеются сведения, является переяславский дворянин Василий Карпович Чернцов. Он получил сельцо в приданное в XVII веке, а в 1705 году сложил голову в бою со шведами [83, с.87]. Его младший сын Степан тоже стал военным, служил в Кинбургском пехотном полку [11,л.7] и умер на 84 году в августе 1788 года. Отпевал его поп Дмитриевского Погоста Никифор Иванов [13, л.234]. От брака с Анной Семеновной Владыкиной имел двух дочерей [12,л.64].

Вдова Чернцева в 1797 году выдала дочь Аграфену за Юрьевского помещика майора Дмитрия Васильевича Лялина, обедневшего владельца небольших наделов под Новгородом. Лялины - древняя фамилия: в XIV веке ходили в Московских боярах, в XV веке упоминаются в Новгородских дворянах, в Юрьевском уезде появляются благодаря наследству от дальнего родственника камергера Пимена Васильевича Лялина [83, с.83]. Род Лялиных находится в списке 100 знатных дворянских родов Владимирского уезда, однако его подробного изучения не проводилось, поэтому связь с ними Лялиных Дмитриевского Погоста предположительная [70,с.111-112]. Дмитрий Лялин служил в действующей армии и участвовал во всех военных кампаниях против Наполеона. 20 ноября 1805 года майор Лялин в битве под Аустерлицем был ранен и отправлен по ранению в отставку. Вернувшись в свой дом близ Погоста, Дмитрий участвовал в создании милиции и был избран по Юрьевской округе в

сотенные командиры, а по роспуску милиции в 1807 году удостоен звания подполковника и вновь подал в отставку [16, л.8].

В 1812 году Дмитрий Лялин по ранению служить в армии не мог, поэтому определился во Владимирское ополчение князя Б.А. Голицына и 26 июля был назначен начальником батальона в 44-й полка [16, л.5]. Однако из-за открытия прежних ран провел в московском госпитале с 27 октября по 4 января 1813 года. Догнав свой полк на Украине. Он участвует в военных действиях до марта и отправляется на лечение из-за обострения болезни [17, л.8]. У Дмитрия Васильевича и Аграфены Степановны было двое детей: Александр -1799 года и Варвара – 1801года. Александр служил в гвардии в городе Юрьеве и 1826 году уже вышел в отставку. Он был женат на Анне Николаевне Отяевой и имел 5 сыновей и дочь[18,л.18]. Старший сын родился в 1825 году [83, с.43-44]. Все дети получили хорошее образование, хотя семья имела скудный достаток. Так во Владимирских ведомостях от 14 апреля 1845 года помещена заметка в разделе о происшествиях, что 1 и 2 апреля 1845 года в сельце Иваньково, что на границе Юрьевского и Покровского уездов был сильный град величиной с орех и хоть без разрушений, но побил в окнах стекла. А в документах Владимирского дворянского собрания имеется записка Александра Лялина: «Нету в моем имении завода, либо фабрики, живу как селянин тем, что на земле взрощено. Рыбы и той нехватка, даром, что живу на Пекше Улов презренно мал. Крестьяне занимаются ткацкой работой» [18,л.6].

После смерти Александра Дмитриевича в 1851 году, его имение наследует сын - 26 летний Дмитрий. Он уходит в отставку в чине штабс-капитана по причине крайней необходимости в управлении имением и просит предводителя Владимирского губернского собрания С.Н. Богданова о внесении его в список Юрьевского дворянства в коем был его отец [19, л.1]. А в 1854 году в выписке Метрической книги Успенской церкви Дмитриевского Погоста указано: Часть вторая, о бракосочетающихся: 12 февраля. Покровской округи сельца Иваньково помещик отставной Дмитрий Александрович Лялин, 29 лет, православного

исповедания, первым браком», в графе невеста: «Олимпиада Ярцева, 29 лет, девица, православная», венчал: «Александр Иванович Орлов» [61, л.17].

У них родились 6 дочерей и сын Александр -1862 года, согласно записи Метрической книги Дмитриевского Погоста от 26 апреля, а 29 апреля поп Александр Орлов с диаконом Владимиром Лебедевым совершил его крещение[62,л.23]. Дмитрий Александрович умер в 1878 году [63, л.8], а его жена - в 1893 году [64,с.13]. Как и все Лялины они погребены на кладбище Дмитриевского Погоста. Дмитрий Александрович имел молочную ферму на 40 коров и молоко отправлял поездом в Москву. Для сенокоса использовал полосу между Зайковым и рекой Пекша до пересечения с железной дорогой. Другим промыслом было рыбоводство – в сельце Иваньково было построено 3 разноуровневых пруда [83, с.85]. Дмитрий Александрович все прилегающие территории (более 50 га) обустроил в парковые зоны. Также он имел большую конюшню на прилегающей территории Погоста (около 1 га) [Приложение А, воспоминания 1].

Последний помещик сельца Иваньково - Александр Дмитриевич Лялин с 16 лет потерял отца и после учебы имел попечение о шестерых незамужних сестрах и больной матери. Он имел двух дочерей: Марию 1905 года рождения, которая вышла замуж в 1930 году за рабочего Попова Ивана Александровича, происхождением из семьи священника [Приложение А, воспоминания 2] и Юлию 1908 года рождения, которая вышла замуж в 1928 году за молотобойца Бурова Георгия Васильевича, у которой родился сын Виктор [Приложение А, воспоминания 1].

В семье Юлии в селе Литвиново и проживал последние годы Александр Дмитриевич Лялин, где умер 8 февраля 1937 года. Все Имущество Лялиных было конфисковано в 1918 году. По предположению Кольчугинского краеведа Реброва В.И., рядом с мостом через речку Пекша одна из сестер последнего помещика Лялина имела полотняное производство, на котором работали жители деревень [83, с.89].

Деревня Литвиново в 2 верстах от Дмитриевского Погоста является самым крупным поселением прихода Погоста. Издавна называлась Литвиново по прозванию своих владельцев Литвиновых-Мосальских (за 18 колен рода Рюриковичей) [72,с.34; 71,с.664]. Андрей Федорович Литвинов-Мосальский (родился в нач. XVII в.) - русский военный и государственный деятель из княжеского рода, стольник, окольный (1635 г.), участвовал Смоленской войне. Будучи воеводой Путивля (1630-33 г.), успешно руководил обороной во время польской осады. В 1635-1639 годы возглавлял Пушкарский приказ, в 1639-43 годах был воеводой в Туле, с 1643 года руководил Сыскным приказом, был полковым воеводой в Большом полку во время государева похода на Литву в 1654 году; умер бездетным в 1664 году и по его завещанию все владения в приходе Погоста: Литвиново (50 дворов) и Зайково (14 дворов и мельница с колесом на реке Пекше [83, с.161]) - были переданы на помин души Козьмину монастырю, который находился в селе Небылом Юрьевского уезда [83, с.85].

Так селения с их жителями из Дмитриевского Погоста стали монастырскими вплоть до церковной реформы Екатерины II в 1764 году. По указу императрицы эти деревни были изъяты у монастыря и переданы в казну, а их жители до 1918 года стали называться казенными[10,с.2]. Общее количество жителей в этих деревнях превышало 800 душ и до настоящего времени сократилось до 150. Между деревней Новое Село (с населением 40-50 дворов), которое в 2 верстах от Погоста располагалось деревянное строение женского монастыря (предполагается, что в монастырь ушла единственная сестра Литвиновых), после пожара в XIX веке строения сгорели при пожаре без последующего восстановления. Женский монастырь был устроен сподвижниками преп. Сергия и находился в версте от конной охранной тропы Юрьева – Городца, существовал в 14-15 вв. [83,с.163]. При строительстве железной дороги, она прошла частично по старому кладбищу и парку монастыря[83, с.87]. Далее в сторону Нового села находится Источник иконы Божией матери Казанская (Исторических справок ведений о нем нет).

Судьи, старосты и их помощники (целовальники) на погосте являлись выборными должностями из людей погоста. На погостах брали всякие поручные записи, давали понятых и следили за приезжими людьми, раскольниками и выдворяли подозрительных. На всех жителей погоста возлагалась воинская повинность согласно нормативу, с обеспечением конным и военным снаряжением и денежный налог на военный поход. На погостах, как административно-государственной единице поселения читались различные царские грамоты и владычные указы.

Первой волной, еще до революции 1917 года, сокращения численности сел и деревень Кольчугинского района было увеличение численности рабочих на медно-плавильном заводе в 20 раз в начале 20 века [83, т.2, с.163] и к 1990 году перестало существовать более 50 сельских поселений [83, т.2, с.163]. 20 марта 1931 года рабочий поселок завода обработки цветных металлов преобразован в город Кольчугино с вхождением в Ивановскую область [83, т.2, с.250].

Планировка Дмитриевского Погоста включала: храм свч. Дмитрия Солунского с оградой и сторожевыми вышками, кладбище внутри ограды храма, кладбище вне ограды храма, дом священника и причта, складские постройки Погоста. Также конюшню, дом для собраний прихожан и различных треб, двор или прилегающую территорию для стоянки лошадей и телег, источник воды (колодец), баня (наиболее характерным для Владимиро-Суздальского региона было парение в печи), использование бани при изготовлении валенок [71, с.281].

Промыслы в селах прихожан погоста: земледелие, животноводство и охота, рыболовство, пчеловодство, бондарное и плотницкое, гончарное, плетение из прутьев, ткачество и вышивка. Возможно, в каком-то селе погоста на Пекше стояла водяная мельница, в прилегающих лесах собирали грибы и ягоды. В качестве напитков использовалась вода, квас и морсы из лесных ягод [Приложение А, воспоминания3].

В конце 19 в. Дмитриевский Погост входил в состав Завалинской Волости Покровского уезда, с 1924 года – в Кольчугинской волости Александровского

уезда. С 1929 года Дмитриевский Погост входил в состав Литвиновского сельсовета в составе Кольчугинского района [83, т.1, с.438].

В 1986 году административно была определена территория Литвиновского сельсовета с деревнями Абрамовка, Гольяж, Зайково, Литвиновские хутора, Марьино, Новоселка, Отяевка, как прилегающих новопостроенному Кольчугинскому водохранилищу и относящихся к приходу Дмитриевского Погоста [83, т.3, с.131]. Административное образование Дмитриевский Погост было упразднено в 1955 году, а в 1966 году возродилось, но это было не церковно-административное образование, а территория вокруг разрушенного храма [74, с.23].

В церковно-славянском словаре Г. Дьяченко погост определялся как: 1) место вокруг приходской церкви, где погребаются тела умерших христиан; 2) место собрания народа для целей торговых, административных или религиозных; 3) округ, несколько деревень, принадлежащих одной волости [72, с.438].

Вывод:

1) возложение правительством на силы погоста «государева и земского дела» развивало необходимые для жизни самоуправления и самодеятельности среди жителей погоста и закрепляло за ними право обращаться непосредственно к высшему правительству со своими нуждами, запросами и ходатайствами;

2) приход как средоточие народа, представлял собою особую живую единицу, носящую исторический характер и соответствующую действительным отправлениям гражданской жизни крестьян;

3) церковное значение погоста-прихода обеспечивало участие духовенства в земских делах прихода;

4) новые архивные сведения о помещиках прихода Погоста, его церкви и промыслах населения позволяют выстроить свою, особенную канву истории Дмитриевского Погоста от домонгольских времен до 20 века и установить связь с укладом жизни всей северной Руси.

1.2 Кладбище Дмитриевского Погоста

С распространением на Руси христианства в погостах строили церкви, близ которых находились кладбища, и название погосты получали обычно двойное: по селению или по церкви. К наиболее ранним некрополям относят монастырские и «прицерковные» кладбища, появившиеся после постройки первых приходских или монастырских храмов. В X-XIV веках на Руси хоронили «при Боге» - на церковном участке земли деревянной или каменной церкви - в ограде. Поэтому практически возле каждого храма располагалось кладбище, где погребались иноки, священники и прихожане [80, с.42].

Вследствие эпидемий, в городах из-за беспорядка в погребении умерших от инфекции в 1772 году указом Священного Синода предписывалось организовывать отдельные загородные кладбища с ограничением захоронений возле храмов. Кладбища всегда были строго конфессиональны и освящались по особому чину. В 1897 году Священный Синод указывал, что «...попечение о содержании кладбищ в благолепном виде является естественным выражением того, не только уместного, но даже обязательного в христианах чувства уважения к праху предков и вообще близких, в вере скончавшихся...»

Поэтому в (Кольчугино: между селом Васильевским и деревней Литвиново) во второй пол. XIX века было учреждено кладбище вне села [83, т.1, с.82].

Жители примыкающих к Погосту сел составляли приход храма Погоста и соответственно пользования кладбищем. Подтверждением такого развития истории Дмитриевского Погоста могут служить оставшиеся надгробия XVII-XX веков. Поскольку Погост был образован в ходе крещения Владимирской территории, то традиции при погребении на кладбище Погоста были христианские: 1) наказ и пожертвование, 2) покаяние, причащение, соборование, 3) вера в посмертную участь души, омовение и 40-дневное поминовение 4) заранее приготовленная одежда на похороны, 5) погребение в деревянном гробу, 6) ночное чтение псалтири у гроба, 7) похороны с предварительным каждением и окроплением святой водой, отпевание, 8) после опускания гроба все бросали

кусочки земли, 9) поминки в день похорон и на 40 день, в храме – в дни поминовения усопших на панихидах [[Приложение А, воспоминания 1]].

На околицах сел или в селе вдоль центральной улицы на Владимирщине ставились часовни в честь святых особо почитаемых в селе, однако в селах Дмитриевского Погоста в изученных документах такого не указано [80, с.758].

«Основная функция могилы и погоста в обряде погребения – выделенное, ограниченное, ритуально узаконенное «пространство смерти», «священная земля» ... Кладбище противопоставлено местам погребения нечистых и иноверцев [86, с.208]. Также О.А. Седакова в исследованиях погребения на Руси определяет, что кладбища христианские располагались всегда на сухом, возвышенном месте. На Дмитриевском Погосте кладбище расположено выше храма по уровню.

До 20 века захоронения на кладбище велись только с северной стороны ограды храма, с восточной стороны храма был свободный луг до полотна железной дороги, за которым начинался лесной массив, а на юго-восточной стороне в 19 веке располагались конюшни, восточней с которыми находился сохранившийся до настоящего времени источник. С восточной стороны от храма кладбище возникло в 20 веке при Советской власти [Приложение А, воспоминание 5, с.1].

Вначале захоронения проводились в ограде храма: для священства и помещиков было отведено место перед алтарем, а для сельчан прихода (сельца Иваньково и деревень: Журавлиха, Зайково, Литвиново, Ульяниха) - с северной и восточной стороны храма. Разрыв связи церкви с православным кладбищем в Богоборческий период привел к разрушению конфессиональной картины мест погребений. Умерших людей всех исповеданий хоронили на одной и той же территории, произошла десакрализация кладбища, на смену традиционных представлений о святости и неприкосновенности могилы пришел утилитарно-прагматический подход к месту захоронения [83,т.1,с.91].

В XIX веке всего в ограде храма было около 100 могил, из них - имели более 50 каменных надгробий, а сохранилось менее 10 - из них читаемых 6.

Разграбление надгробий могил произошло в первые 10 лет после закрытия храма, в 30-е годы 20 в. Если в других селах надгробные плиты, по разрешению новой власти, использовались для фундамента деревянных домов, то на Дмитриевском Погосте надгробные мраморные и гранитные плиты вывозились на грузовиках и повозках в неизвестном направлении [[Приложение А, воспоминания 3]].

На территории кладбища у храмовой ограды находятся могилы:

1. Миловидова А.Н. с женой и ее сестрами в одной ограде (гранитная серая плита с мраморной вставкой): 1) Миловидов Александр Николаевич (18.06.1876-12.20.1934), учитель физики и математики, директор школы в д. Ульяниха (1909-1923), затем в Кольчугино. 2) Миловидова Клавдия Ивановна, жена, (дев. Орлова, 31.03.1881-12.02.1881), учитель (д. Ульяниха, средние школы №1 и №6 города Кольчугино, неполная средняя школа д. Литвиново). 3) Орлова Анна Ивановна (11.11.1863-17.10.1956), учитель русского языка и литературы (средние школы №1, №4, №6, неполная средняя школа д. Литвиново и впоследствии директор этой школы). 4. Магницкая Александра Ивановна (7.04.1875-13.11.57, дев. Орлова), акушер (1917 год - Александровское медучилище), последние 25 лет работала в Кольчугинской районной больнице.

Дети Миловидова Александра Николаевича: Виктор (1915-1943), София (1916 г. Зеленова), Варвара (1924, Доронченкова), Александр (1934) [57.1].

2. Розанов Николай Васильевич, протоиерей - (табличка со списком на металлическом кресте) (4.10.1884-06.1942), жена Мария Ивановна (1888-). Дети: Галина и Антонина.

3. Дубров Николай Степанович (20.12.1946-118.04.2016) – староста храма (2009-2015) - деревянный резной крест. 3. Сухов Николай Сергеевич (1922-2006) - памятный крест из черного гранита на сером постаменте, первый староста, организатор восстановления храма в 90-е годы, жена Сухова Татьяна Павловна (21.03.1923-18.02.2018) - деревянный резной крест. 4. Рахманова Александра Викторовна (1927-2005) - активный участник восстановления храма - металлический крест.

Похоронены в ограде храма: 1) основание надгробия креста, темный мрамор, фигурное: священник Александр (Иванович Орлов 1814-1880); 2) основание надгробия креста из розового гранита в виде колонны с пояском и надписью молитвы, высота 1,5 м., диаметр 0,5 м.: Дмитрий Александрович Лялин (4.04.1825-10.00.1878), Олимпиада Алексеевна – жена (4.07.1824-9.00.1893); 3) Николай Васильевич Головлев (21.04.1900-17.08.1906); 4) основание надгробия креста, темный мрамор, фигурное: Анастасия Васильевна Головлева (?-19.08.1908); 5) основание надгробия креста, темный мрамор, фигурное: Павел Григорьевич Лобанов и Домна Васильевна – житие было 35 лет, дата 1909 год.

В ограде храма могла быть могила священника храма Рождества Пресвятой Богородицы села Беречино о. Александра Петровича Глориозова арестованного в 1934 году, но за недоказанностью обвинений вскоре отпущен и умер в 1935 году и похоронен на Дмитриевском Погосте [88, Приложение п.8.12].

Вследствие запущенности кладбища в годы религиозного забвения и попрания памяти предков на кладбище Дмитриевского Погоста исчезли сотни могил. В последние 50 лет устраивают могилы на месте старых, след которых утерян, поэтому отсутствуют надгробия и кресты даже 19 в. Так внутри ограды утеряны все места захоронений, потому что все надгробия были демонтированы в первые годы после закрытия храма и сложены рядами, а затем вывозились по мере ценности камня и по необходимости использования их геометрического размера. До 1940 года на кладбище Погоста хоронили умерших заводских рабочих, а также из города [83, т.1, с.82].

Выводы:

1) по воспоминаниям и архивным фотографиям установлена историческая территория кладбища, позволяющая рассматривать Погост, как поселение примыкающее к храму с южной стороны в количестве 5-6 дворов;

2) дореволюционное кладбище возле храма и захоронения в ограде утрачены до 90 % и их «новая эра» начались после восстановления храма в после 1990 года;

3) для увековечивания памяти упокоенных внутри ограды вокруг храма установить памятный крест со списком определенных имен;

4) для формирования истории Погоста предложить прихожанам сбор исторических жизнеописаний по воспоминаниям старожилов прихода Дмитриевского Погоста.

ГЛАВА II ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА ПОГОСТА (до 1917 г.)

2.1. Архитектурный облик

1. Внешние архитектурно – конструктивные и декоративные элементы. Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы - каменная одноэтажная церковь, построена совместно стоящей с трехъярусной колокольней - четырехчастное объемно-пространственное решение здания (основной объем, трехъярусная колокольня со шпилем, трапезная, апсида; кирпичный цоколь – оштукатурен, бетонная отмостка; кирпичные стены; двухсветная кровля со световым барабаном на основном объеме; двухскатная кровля на трапезной; полуарочные оконные проемы с исторической расстекловкой; арочная форма дверных и оконных проемов; плоские пилястры; многопрофильный карниз поводков профилей; кирпичные наличники с профильной лентой; луковичная глава; декоративный крест; шпиль; интерьеры; цилиндрический свод, профильный карниз. Построена церковь в 1797 году в Древнерусском стиле, по схеме «корабль», означающей, что она, подобно кораблю, ведет верующих через житейское море. Для храма в честь Богородицы символична форма в виде корабля - «ковчега Ноя», ибо как ковчег после потопа остался цел, так и Богородица после Рождения Богомладенца осталась Девой.

Здание храма имеет продольно-осевое построение плана запад-восток: собственно церковь (четверик 10х10 м. высота 15 м.), трапезная (13х10 м. высота 3,5 м.) и колокольня (высота 25 м.); апсидой алтаря (8х6 м. высота 3 м.) на восток и папертью на запад с 4 ступенями, с предположительной вместимостью около 400 человек. Изначально церковь была построена как однопрестольная, по типу сельских русских церквей: с зимним однопрестольным в честь вмч. Дмитрия Солунского и летним престолом в честь Успения Пресвятой Богородицы. С начала 17 в. на погосте было уже два престола [50, с.32,62], хотя неизвестно они были в двух отдельно стоящих храмах или в одном.

Цоколь белокаменный, заштукатуренный и покрыт побелкой. С северной и южной стороны храма по 7 окон, имеющих маленький свод, а также по одному порталу. По одному окну с каждой стороны ложные. Апсида алтаря граненная, в виде 5 угольника на 3 окна.

Основной объем храма представляется собой четверик с поставленным на него пирамидообразным сводом. Главный купол выполнен восьмерик на четверике. Декор прост и лаконичен: пилястры по углам главного зала, несложный орнамент по верху периметра, вложенные из кирпича геометрические фигуры. Цвет купола черный - это цвет монашества. Это может указывать на принадлежность храма некогда к монастырю, о чем имеется свидетельство, об уплате налогов Косминским монастырем села Небылое. Форма купола в виде луковицы - воплощение молитвы, стремления к небесам. Луковицеобразные главы характерны для русской архитектуры XVI–XVII веков. На храме один купол, символизирующий единство Бога. Крыша выполнена из деревянных стропил и металлических листов: над четвериком – четырехскатная (вальмовая), треугольный скат от барабана до карниза; над трапезной – двускатная, от конька до карниза. Орнамент стен выполнен в русском стиле под завершающим карнизом - поребриком в четверть кирпича. Кровля алтарной части и трапезной части в голубой цвет - символизирует высшую чистоту и непорочность Пресвятой Богородицы.

Колокольня - трехъярусная, сверху завершается восьмигранный барабан, на котором покоится шпиль с крестом на яблоке – эта композиция характерна для конца 18 начала 19 века. Арочные проемы колокольни имеют обрамление конька, грани колокольни обрамлены пилястрами. Колокольня выполнена с отражением «эkleктики» русской классической архитектуры.

2. Внутренние архитектурно – конструктивные и декоративные элементы. Перекрытия: сводчатые, оштукатурены, побелены; в притворе и подсобном помещении – плоские. Полы: бетонные, облицованы керамической плиткой. Станы: кирпичные, оштукатурены, побелены в трапезной и средней части храма;

окрашены в притворе и смежном подсобном помещении. Столбы и колонны в храме отсутствуют. Двери и окна деревянные, на окнах решетки, входные двери металлические. Лестница деревянная на колокольне на шесть пролетов. Из декоративных украшений - профильный карниз. Настенной живописи в храме нет. В храме установлены две паникадила: в четверике и в трапезной.

Средняя часть храма имеет форму квадрата со стороной 10 метров. Притвор находится в основании колокольни и представляет собой проходную часть между храмом и папертью. Притвор имеет два боковых подсобных помещения, в которых размещены котельная и лестничные пролеты на колокольню. До закрытия храма в 1937 году, котельная находилась в подклети и через дымоходы, располагавшиеся под полом и вдоль стен обогревался. В подвальной части храма обнаружено (при восстановлении в 90-е годы) две печи с остатками калориферного отопления [Приложение А, воспоминание 7]; в трапезной части храма был теплым [Приложение А, воспоминание 1]. Стены теплого Дмитриевского придела были расписаны сценами жития вмч. Дмитрия Солунского, а в летней части храма, Свято-Успенском роспись, посвященная Успению и земной жизни Богородицы; алтарь был украшен барочной деревянной резьбой; в каждой части храма были хрустальные паникадила, которые позванивали от любого легкого воздушного потока [Приложение А, воспоминание 1].

Территория храма имеет ограду из кирпича (на удалении от храма 12 м. с восточной и северной стороны, 20 м. – с восточной и 30 м. - южной): с четырьмя башенками; двумя воротами: южные - арочные с маковкой и крестом и восточные - железные, витые; калитка металлическая с западной стороны.

Выводы:

1) согласно размерам храма, его вместимости (в 400 молящихся) было недостаточно для прихода Дмитриевского Погоста в 700 человек;

2) архитектура храма имела ряд достоинств, которые отсутствуют у современных: обогрев пола и стен, вентиляция;

3) не смотря на расположенность вдали от больших городов, в архитектуре храма присутствуют достижения архитектуры классической и барокко, которые сочетаются с практичностью требований сурового климата.

2.2. Причт Свято-Успенского храма

Причт - это священнослужители: священники и диаконы [73,с.587]; и церковнослужители: пономари, псаломщики, дьячки, чтецы, священосцы, алтарники [72,с.504], певцы [72,с.252]. С численностью прихода менее 700 человек штат священнослужителей составлял: священника и дьячка [93,с.252].

До 19 в. дьячок исполнял обязанности пономаря, псаломщика, священосца, чтеца и являлся помощником диакона в стихаре без орая. С 19 в. вышел из употребления с разделением на вышеуказанные обязанности. [93,с.11]. Деятельность псаломщика распространялась от зажигания свеч и лампад до подготовки и подачи священнослужителям кадила, воды, вина и соблюдения порядка в алтаре, поэтому северные двери алтаря называются пономарскими, потому что возле них находится уголь, ладан и вода [93,с.408].

Наиболее полно в архивах представлены священники, меньше диаконы, и совсем в отдельных случаях дьячки, пономари, псаломщики, чтецы и старосты храма. В «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии. Выпуски 4. 1896-1898 гг. указывается о штате Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста в составе: одного священника и одного псаломщика [83,т.1,с.82]. В архивных документах первым упоминается поп Иван с периодом служения с третьей декады 18 века и последующие до закрытия храма в 30-е годы 20 века.

В 1720-1755гг. служил поп Иван. Пономарем был его сын Никифор с 1729-1839 гг., а затем в 1756-1788гг. был священником. В 1788-1802гг. священник Василий (1740-1810 гг.) - сын о. Никифора; другой сын (?-1815) Федор Никифоров был дьячком в храме, у которого и родился в 1784 году сын Григорий, впоследствии архиепископ Олонецкий [51,с.103] и другой сын Лаврентий Федоров (1791 -1861гг.), (15.02.1801 г.) «определен во дьячка

епископом Владимирским и Суздальским Ксенофонтом в Успенский храм», с (1807-1815) - пономарь, а после учебы во Владимирской духовной семинарии (1815-1861) - диакон в Свято-Успенского храма [28,л.55; 30,л. 294,296; 41,л.42], в 60-е годы уже был заштатным диаконом [44, с.105]; с 1823 г. дьячком был Николай Иванов (1811 г.р.), сын дьячка Дмитриевского Погоста Ивана Николаева, во время обучения за ним было утверждено дьяческое место, в 1823 г. определен действительным дьячком и посвящен в стихарь [41, л.295]; в (1815-1817 гг.) был пономарем Федор Васильевич Глориозов, переведен в село Фомино в 1817 г. [36,с.4; 41, л. 296] – в 1837 году окончил Владимирскую духовную семинарию и аттестован по 1 разряду [41,с.13].

В (1815-1837 гг.) священник Алексей Тимофеев (1771-1841,44 гг.) [30,л.295]; (1830-1837 гг.) дьячок Александр Третьяков [36,с.4].

В (1837-1877 гг.) священник Александр Иванович Орлов (10.1814-23.07.1880гг.) [32,л.53]; диакон (?-1878) Павел Флегмонтович Троицкий (1858 г.р.); (с 15.12.1843-?) дьячок Иван Семенович Акципетров, сын дьячка, после окончания высшего отделения Владимирского духовного училища (16.05.1842 г. - архиепископом Владимирским и Суздальским Иеронимом посвящен в стихарь) [41,л.42]; (1850-?) пономарь Василий Михайлович Троицкий 27 лет, пономарский сын, по окончании Владимирской духовной Семинарии определен архиепископом Владимирским и Суздальским в село Оликово в пономаря 20.12.1843 года, в стихарь посвящен в 18.09.1850 году и переведен в Успенскую церковь [41,л.113].

В (1877-1897 гг.) священник Иван Федорович Орлов (1849-1899) [36,л.466]; в период (1879-13.03.1887гг.) диакон Владимир Алексеев Лебедев и пономари: (1861-1917) Феодор Лебедев и (1917-37) Павел Лебедев (28.06.1863 г.р.) поступил в ВДУ в 1879 г. [44,л.19] - сыновья диакона Владимира Лебедева [36,с.466].

В (1897-1900 гг.) священник Михаил Ефремович Магницкий (1869 - 1945) [38,с.215], в 1900 г. был псаломщиком села Дубровино Переяславского уезда, выпускник ВДС - 1890 г., 2 разр. [45,с.154].

В (1900-16.10.1909 гг.) священник Митрофаней Гаврилович Чижов (19.08.1873 -1945) [76,с.82], выпускник ВДС - 1895 г., 1 разр. [45,с.321].

В (11.1909-1937 гг.) священник Николай Васильевич Розанов (14.11.1884-1942), сын диакона погоста Талицы, обновленец с 1922 г. [43,с.312; 45, 70 с.], (29.03.1937 г.) отстранен от цековнослужения Кольчугинским райисполкомом [39,л.988; 46,л.54]; (?-1928) псаломщик Иван Петрович Осокин (4.01.1897 г.р.) - обновленец с 1922 г., окончил начальное духовное училище, крестьянин до революции, нигде не служил [43,с.313].

В (29.03.1937-4.12.1937) протоиерей Николай Алексеевич Лукин (1892 г.р.) обучение (1914-?), служение с 1915 г. Северо - Кавказский край, с 1937 г. Москва [46,сл.97].

В (03.1935-15.11.36 гг.) диакон Петр Николаевич Михайлов (10.10.1897-1938?) [48, л.2]; псаломщик (2-7.06.1937 г.) Михаил Николаевич Наумов (декабрь 1902 г.р.) из села Кистыш Суздальского района.

При укрупнении приходов в 1870-х гг. был создан объединённый Дмитриево-Васильевский приход, к Успенской церкви приписана Покровская села Васильевского. Настоятелем прихода был священник церкви погоста Дмитриевского Александр Орлов. Кроме него, причет церкви состоял из диакона на вакансии псаломщика Владимира Лебедева и причетников: Василия Троицкого и Василия Анципетрова [31, л.14].

Священник Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста (1909-1937 гг.) Николай Васильевич Розанов (14.11.1885г.рожд. в погосте Талицы Шуйского уезда - месте служения отца диаконом.), окончил ВДС 1907 г.; отец - священник Василий Григорьевич Розанов (11.04.1863 г.рожд.), мать - Елена Алексиевна - 46 лет; [97, л.84].), брат Владимир (13.07.1888 г.рожд.) – обучается в Московском Коммерческом Институте, его жена –Евгения Дмитриевна 23 года и сын Всеволод (23.04.1912 г.рожд.); брат Аркадий (12.02.1890 г.рожд.) – отбывает воинскую повинность, но по болезни освобожден от службы; сестра Александра -16 лет, полуграмотна; сестра Елена (10.05.1900 г.рожд.) –обучается в 3 кл. жен. Гимназии в г. Юрьеве на средства отца (данные на 1942 год) [45, л.70]. О. Николай заведовал церковно-приходской школой и был законоучителем, а его супруга в

ней преподавала. У о. Николая и его жены Марии Ивановны было пятеро детей. В 1932 г. о. Николая арестовали за неуплату налогов, обновленец с 1922 года; после ареста о. Николая в 1937 храм закрыли, Последний раз отсидел в лагерях до 1941 года и вернулся больным в свой дом, и умер в голодном 1942 г., похоронен на кладбище Дмитриевского Погоста [45, л.70].

Священник Виктор Петрович Дьяконов (10.11. 1903 г.рожд.) - с 1914 года по 1920 год занимался крестьянством, с 1920 псаломщиком-диаконом, с 1931 года священником в Западной Сибири и Нижне-Новгородском крае, а 1933 г. в Александровском районе; судим не был; район деятельности: Дмитриевский Погост с прилегающими к нему деревнями, город Кольчугино, и село Васильевское; (полуграмотный, обновленческой группы верующих). Дата заполнения 7 декабря 1936 г. [46,л.42].

Псаломщик Наумов Михаил Николаевич (ок. 1876 г.рожд., с. Самаровское, Тобольская губ.), 1893 г. – псаломщик (исполняющий обязанности) Свято-Благовещенский храм, Тобольская и Сибирская епархия, Тобольская губ.; дек.1902 г. – село Кистыш, Суздальског уезда; апр. 1903- 1910 гг. – Свято-Благовещенский храм, Тобольская и Сибирская епархия, Тобольская губ.; регистрация 7 июня 37 г. в качестве псаломщика (работник Кольчугинского райисполкома Ершова; осужден не был; район деятельности Димитриевский Погост, деревни Новоселка, Ульяниха, Журавлиха, Литвиново, Зайково и г. Кольчугино (12 домов); прибыл в Кольчугино, Погост Дмитриевский, 2 июня 37 г.; родственники: отец - Наумов Николай Петрович, священник, мать - Наумова Устинья Федоровна [46,л.98].

Священник Николай Алексеевич Лукин (1892 г.рожд.), протоиерей, место службы с 1914 г., учился с1915 г. Сев. Кав край, с 1937 г.- Москва; район деятельности г. Кольчугино, деревни Литвиново, Зайково, Новоселка. Ульяниха Журавлиха, Станционный поселок, Дмитриевский Погост Успенская церковь. Дата: 29 марта 1937 г. [46,л.69-70].

Священник Павел Сергиевский (17.10.1895 г.рожд. село Мордыш Суздальского уезда, Владимирской губ.), на сайте Александровской епархии

указан как проживавший в Дмитриевском Погосте по справке о реабилитации. Арестован 1.11.1937 г. в Дмитриевском Погосте. Реабилитирован в 1989 году [121,с.1].

Священники на протяжении тысячи лет являлись верными служителями не только матери-церкви, но и государству. На местах, в самых отдаленных уголках необъятной страны они несли ношу государственности и духовного, и нравственного окормления. Каждый день начинался и заканчивался у всего народа с молитвы и как весна среди зимы – воскресные и праздничные Богослужения. Церковь на протяжении столетий являлась главным статистическим звеном населения страны. Ежемесячно каждый приходской священник подавал в консисторию сведения о родившихся, крестившихся, причем пословно. На основании сведений метрических книг есть возможность проводить исторические научные исследования [47, с.9].

Фамилий у священников 18 века не было. Позднее, при обучении в семинарии, дети священнослужителей получали фамилии от учителей, исходя из их характеров, либо названий приходов, откуда прибыл семинарист. Но эти придуманные фамилии имели значение лишь для епархиальной канцелярии. Еще в начале 19 века в метрических книгах зачастую просто указывалось: поп Иван. И население знало своего священника только по имени. Поэтому впервые упоминаемый священник с 1720 по 1755 гг. - был безвестный поп Иван, далее дети священников до 19 века имели фамилии по имени отца, что и нашло отражение в списке священнослужителей Свято-Успенского храма[74, с.9]. До 19 века, как правило, браки были сословными, поэтому подавляюще будущие священники женились на поповских дочерях, а их дочери выходили замуж за священников. Около 1739 года сын попа Ивана – Никифор женился на дочери священника села Белавки: Матрене Федоровне. От брака Никифора и Матроны радились почти все будущие священники, диаконы и причетники Дмитриевского Погоста[74, с.9]: брак 30.01.1884 г выпускника ВДС Якова Андреевича Новосельского (30 лет) и дочери диакона Владимира Лебедева – Антонины Владимировны (18 лет) [74, с.9]; брак выпускника Суздальской семинарии Ивана

Николаевича Каптерева (ок.1775 г. р.), сына протопопа Николая Ивановича Каптерева - церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Покрова и Любви Лукиной (ок.1787 г.р.) [29, с.51]; брак в1816 г. дочери священника Дмитриевского Погоста - Анны и выпускника ВДС Фаддея Алексеева из Свято-Покровского Собора [41, с.39]; брак в1836г. выпускника ВДС Александра Ивановича Орлова (1816 г.р.) - сына священника погоста Борисоглебский, что в Баглачеве Ивана Богословского и Александры Максимовны (1814г.р.) - внучки священника Василия Никифоровича Федорова [32, с.53]; брак выпускника ВДУУ Флеогонта Лаврентьевича Третьякова (1819 г.р.) [41, с.39], сына Лаврентия Григорьевича Федорова диакона Погоста и дочери пономаря села Горшково Покровского уезда [74, с.11]; брак 1830 г. Сусаны, дочери диакона Лаврентия Федорова и Василия Спиридонова пономаря (диакона) села Лисавино Юрьевского уезда[41, с.39]; брак 1859 г. Матрены (1842 г.р.), дочери пономаря Флеогонта Лаврентьевича Третьякова села Горшково и Владимира Алексеевича Лебедева, сына священника села Снегирево; Лебедевы образовали династию на погосте, члены которой служили до закрытия храма в 30-е годы [74, с.11]; брак (08.04.1874) дочери священника Дмитриевского Погоста Александра Ивановича Орлова – Варвара (1850 г.р.) с Иваном Федоровичем Орловым, выпускником ВДС 1871года и с 1877- священник Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста до 1897 года [36, с.466]; брак дочери Марии священника Ивана Федоровича Орлова 18.10.1892 г. с Василием Алексеевичем Яновским, определенным в1896г. на священническое место в село Усолье Переславльского уезда в Свято-Богородицкую церковь г. Переславля [37, с.123]; старшая дочь священника Ивана Орлова - Александра (1875 г.р.) в 1898 году вышла замуж за выпускника ВДС 1890 г., Михаила Ефимовича Магницкого (1869 г.р.) и с января 1898 года определённого священником в Дмитриевский Погост [38, с.215]; брак выпускника Суздальской духовной семинарии (1895 г.) Митрофана Гаврииловича Чижова – сына и внука священников с. Щельбово Юрьевского уезда и Антонины Павловны Третьяковой – дочери Павла Флегонтовича Третьякова – диакона Погоста, а затем священника с. Горшково [74, с.11].

Состав причта храма определялся всегда из расчета количества прихожан. При их количестве мене 700 душ, в штате присутствовал священник и дьячок до 19 века, а позже вместо дьячка стал пономарь. Это было не произвольное определение, а в соответствии определенного финансового расчета. Однако на основании архивных документов отмечаем присутствие диаконов и дьячков с пономарями одновременно. Предполагается возможное объяснение наличием средств, кадров и необходимости. В 1841 году по ревизии числилось в приходе около 650 душ [41, с.293].

Выводы:

1) из недавно открытых для свободного доступа документов значительно расширен список священнослужителей храма Дмитриевского Погоста;

2) информация о церковнослужителях значительно прояснила родственно-династические связи среди священников Покровского уезда Кольчугинского благочиния.

2.3. Старосты Свято-Успенского храма

Староста церковный - выборное из прихожан лицо, в обязанностях которого лежит заведывание церковным хозяйством и заботы о благолепии храма [72,с.659]. Должность старосты введена Указом 1721 года. Поначалу его единственной обязанностью была продажа свечей. В каждом приходе староста избирался из числа благочестивых прихожан [91,с.443]. Впоследствии в обязанности старосты вошло хранение церковных денег и всех вообще церковных средств, поручалось от лица прихожан следить за сохранностью приходского имущества, без права распоряжаться церковными денежными средствами, а расходуя их, обязан был беспрекословно повиноваться архиерею и во всех своих действиях находился под наблюдением и контролем причта. Церковные старосты имели привилегии: они освобождались от податей, избирались сроком на три года. Старосты несли попечение об увеличении церковного имущества, о правильном вознаграждении клира. При храме избирались попечительства из прихожан, с участием священника и церковного старосты. Председатель

попечительства избирался из почтенных прихожан. Действия попечительства контролировались епархиальной властью [92,с.444]. До 1961 года председателем Церковного совета был настоятель храма, а староста его заместителем. [91,с.447].

О первых упоминаниях Дмитриевского Погоста на реке Пекше и Успенской церкви против деревни Литвинцево сказано в Юрьевской десятинае жилых данных церковей и пустовых церковных оброчных земель в материалах Владимирской епархии за 1896 с пояснением о дате 152 г. (1644 г.), когда была выделена земля для Успенской церкви на Пекше и произведена оплата старостой - попом Никифором, [32, с.32]. Из этого следует вывод, что в 17 в. обязанности старосты выполнял сам священник. Другим старостой храма упоминается крестьянин из д. Литвиново Антон Лаврентьевич (без указания фамилии) в письме 1840-50 гг. Высокопреосвященнейшего архиепископа Олонецкого и Петрозаводского к причту Дмитриевского Погоста и прихожанам, и своему брату заштатному диакону Лаврентию Федорову [51, с.103].

Последним, перед закрытием храма советской властью, упоминается староста Свято-Успенского храма в протоколе допроса диакона Петра (Николаевича Михайлова), служившего в (03.1935-15.11.36 гг.). В этот период были староста - Лазарев Дмитрий Андреевич (1870 г.р.), родился и проживал в деревне Гольяж в 3 км. от Дмитриевского Погоста до 1937 года до ареста; и Председатель церковного совета - Семен Степанович Губин [47, л.111-114].

Важнейшее значение в обеспечении условия совершения Богослужения является наличие комплекта просфор, особенно Богослужебных, потому в храме всегда были просфорницы. Это, как правило, девы или вдовы преклонного возраста. Девушка Евдокия Федорова (ок.1773 г.р.-9.10.1850) - дочь Дьячка Федора Никифорова и сестра диакона Лаврентия Федорова и архиепископа Аркадия Олонецкого, была просфорницей при Свято-Успенском храме Дмитриевского Погоста. Евдокия до глубокой старости выпекала просфоры для Богослужения в храме [41, л.113]. Других сведений о просфорницах в архивах или свидетельствах не найдено.

Престарелые священники, причетники и их родственники доживали свои последние годы при храме. Об этом имеется большое количество свидетельств. По 8 ревизии на Погосте проживали: священник Симеон Александрович Леницкий, на покое - 77 лет; просфорница с 18.09.1816 г. девица Евдокия - дочь умершего дьячка Никифорова. На иждивении: священник Алексей Титаров 72 года и его жена Евдокия Михайловна 71 год, – живут в доме священника Александра Орлова на его содержании и дьякона Лаврентия, ведущего содержание [41, л. 13]. Бывший Владимирской округи пономарь села Оликова Косьма Иванов 67 лет и жена его Евдокия Ивановна 47 лет живут с зятем Василием Троицким на его содержании, по обязательству. Бывшего дьячка Погоста Симона Тишевого – вдова Екатерина Егорова живет в доме после мужа своего с сыном своим дьячком Иваном Акципетровым на его содержании. Бывшего Юрьевской округи села Радования священника Георгия Петрова жена- вдова Ирина Ильина живет в доме внука дьяка Ивана Акципетрова и получает попечительское жалование пять руб. серебром в год. Бывшего дьяка Федора Никифорова жена – вдова Анна Филипповна Никифорова проживает у сына, дьяка Погоста - Лаврентия Никифорова [41, л.15].

Выводы:

1) достаточного отражения информации в архивных документах о церковнослужителях нет, однако по косвенным и случайным записям возможно создание приблизительной картины об их участии в церковной жизни;

2) из архивов следует, что все церковнослужители назначались архиерейским повелением, что происходит в современной практике только в больших городских храмах.

2.4. Церковно-приходская школа Погоста

Система церковного образования на Владимирской земле исчисляется с 13 века: «В 1209 г. владимирский княжич Константин построил во Владимире на своем дворе церковь во имя Архистратига Михаила, и торжественно освятил

ее; при церкви открыл училище, где иноки русские и греческие «учили младенцев» [118, с.1].

В 1803 году в России были введены Императорским указом «Правила народного просвещения» без сословного и бесплатного, в том числе и в церковно-приходских школах. Обязательную форму это приобрело только в 1884 году по Императорскому указу об учреждении церковно-приходских школ, которое предусматривало подготовку кадров при духовных семинариях и уездных училищах. История церковной школы во Владимирском крае начинается раньше 1884 года и тесно связана с деятельностью местного православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского, учрежденного в 1879 году по инициативе епископа Владимирского Феогоста [118, с.2]. Вероятно, до этого при храме в Погосте и проводилось обучение грамоте и «Закону Божию», однако это в архивах и описаниях не отражено. В 1895-96 учебном году в России в 29746 церковно-приходских школах обучалось 917442 детей, а в Покровском уезде - в 63 приходах - обучалось 750 учащихся, из них в 28 приходах – 350 учащихся с населением до 700 душ, в число которых входил Дмитриевский Погост. Во всех 23 школах Закон Божий вели священники [91, с.16].

В качестве учителя частной школы для занятий в своем священническом доме был аттестован священник Александр Иванович Орлов в возрасте 35 лет, по окончании Владимирской семинарии с аттестатом 1 разряда 21.02.1837 года. С 5 августа 1838 года проводил обучение в своем доме, согласно свидетельства от дирекции училища Владимирской Губернии за № 667. Также священник Александр Иванович Орлов был «назначен в Покровской городской церкви и в своей приходской - говорить проповедей 9» [41, л.111].

В церковно-приходской школе также преподавал с 1886 года и выпускник Владимирской семинарии курса учителей церковно-приходских школ Павел Лебедев (1863 г.р.) – сын диакона Владимира Лебедева, который после смерти брата Федора в 1917 году исполнял обязанности псаломщика до закрытия храма большевиками в 1937 году [74, с.11; 92, с.16].

В Погосте при Успенской церкви с 1886 года существует церковно-приходская школа, в 1895 - 96 учебном году в ней обучалось 27, в деревне Ульяниха существовала Земская народная школа, в том же учебном году в ней обучалось 33 [84, л.111]. В статистических данных отмечено наличие школьной библиотеки и чтения школе Дмитриевского Погоста, приобретенных со склада Братства на средства попечителя Шилова и других попечителей; предполагается проведение воскресных церковных чтений, однако точных сведений нет [91, с.39]. Если в церковно-приходской школе Дмитриевского Погоста и в Земской школе № 58 деревни Ульяниха преподаватели аттестованы во Владимирских училищах [84, с.120], то в других школах по епархии составляют половину от общего числа учителей [91, с.43]. В этом неперемнная заслуга причта Дмитриевского Погоста: почти все дети священнослужителей и церковнослужителей обучались в духовной семинарии или училище: Алексей Орлов 12 лет и Дмитрий Орлов 9 лет, сыновья священника – обучались во Владимирском уездном училище первого ранга на содержании отца; Алексей Акципетров 12 лет, сын дьячка, обучался во Владимирском училище по нижнему разряду с получением жалования 20 руб. серебром в год; Александр 15 лет и Флегмонт 18 лет – дети диакона Лаврентия Федорова обучались во Владимирском духовном уездном училище [41, с.13,109-114]. Основное обучение в церковно-приходской школе проводилось по учебникам: букварь Синодальной типографии: чтение, письмо, арифметика; церковное пение, псалтырь, часослов, евангелие [91, с.44]. В церковно-приходских школах 1-2 годичных в день было 4-5 уроков, то в Земской д. Ульяниха по 6 уроков в день. Условия для занятий были самыми скромными: дети церковно-приходской школы занимались в доме священника (размер комнаты для занятий в свидетельствах не оговорен), Земская школа деревни Ульяниха имела одну комнату для занятий в 40 квадратных аршин – это 20 кв. м. Возраст детей, посещающих церковную и Земские школы от 7 до 12 лет [84, с.12].

Анна Ивановна Орлова (1882 г.р.), дочь священника, окончила Владимирское епархиальное училище и до 1905года работала учителем, а после

открытия в селе Васильевском Кольчугинским заводом училища – преподавала в нем до 1917 года [Приложение А, воспоминания 1]).

С 1917 года во Владимирской губернии церковно-приходские школы стали переходить в школьную сеть, при этом, половина преподавателей являлись священнослужителями [118, с.2]. В 1917 (Декрет СНК от 11 декабря 1917 г.) году церковно-приходские школы в стране были упразднены и переданы в ведение Государственной Комиссии по Просвещению с изъятием всех церковных предметов [119, с.12], а преподаватели, в том числе и священники стали преподавать в государственных школах, это священник Николай Розанов и его матушка Мария [75, с.17].

Выводы:

1) Уровень образованности причта храма явился подспорьем к развитию образования местного населения в 19 в. и начале 20 в.

2) Низкий уровень развития инфраструктуры местной экономики способствовал «отходничеству» (до 25 процентов трудоспособного населения), что явилось причиной ослаблением общинных и семейных традиций в воспитании и отрицательно сказалось на жизни приходов; 3) церковно-приходская школа вывела страну из общей безграмотности на ее начальный уровень, однако полный отказ от церковно-приходского образования и переход на светский нарушает духовную основу становления личности.

ГЛАВА III ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

3.1. Церковная политика Светских властей в Кольчугинском районе

Декрет СНК «о свободе совести...отделении церкви от государства, национализации церковного имущества» от 20 января 1918 года стал отправной точкой в постановке Русской православной церкви в жесткие рамки всяческих запретов и ограничений: начала тотальных гонений и истребления; потери церковью права юридического лица, собственности и права ее приобретения. Протест патриарха Тихона (Послание к архипастырям и верным чадам Русской православной церкви, от 19 января 1918 г.) с призывом «становиться в ряды духовных борцов...силе внешней противопоставить силы своего святого воодушевления», которое Советская власть истолковала - как призыв к контрреволюции и бездоказательно вменяла в вину преследуемым мирянам и священникам [90, с.12], а при всех церквях предписывалось (Постановлением Свят. Патриарха и Св. Синода от 28 февраля 1918 г.) «организовать из прихожан союзы для защиты святыни и церковного достояния от посягательства» [91, с.132]. Уже к 1921 г. было закрыто более 600 монастырей и пострадало более 10 тыс. священно и церковнослужителей [90, с.16]. Откровенным богоборчеством Правительства Советской власти было решение от 17 марта 1918 года «О вскрытии мощей...», причем В.И. Ленин не допускал вывоза и утечки, а настаивал на кощунственном «вскрытии при свидетелях» [90, с.36].

О включении попов, сторонников изъятия церковных ценностей из «обновленцев» в комиссии и использование против официальной церковной власти Патриарха Тихона [119, с.78]. (По актам ГОХРАН от 25 марта 1922 года только в Иваново-Вознесенской епархии изъято серебра и изделий около 350 пудов, не считая золотых изделий и драгоценных камней) [90, с.128].

В последнем Послании (Предсмертном завещании) Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти предписывалось: проявлять лояльность, уклоняться от политики и антигосударственной

деятельности, принятии новой власти - как Воли Божией, не допуская компромиссов в вопросах веры, вознесения молитвы о ниспослании Благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага [90, с.203].

Непосредственно жизни храмов коснулись вопросы: изъятие из библиотек и запрещение общественного пользования религиозной литературой, запрещение в преподавании бывшим священнослужителям; покровительство властей обновленческой церкви и ущемлением Православной церкви; изъятие колоколов (запрет трезвона Постановлением ЦИК 1929 г.); создание Союза Воинствующих Безбожников в 1926 г., газеты безбожник и ударных бригад безбожников, которые устраивали нападки на верующих и приходскую жизнь; лишение гражданских прав священников и членов их семей [90, с. 245,275].

Границы Владимирской епархии в 20 веке, с 1917 по 1944 годы совпадали с границами административно-территориальными Владимирской губернии (области). В течении этого времени от бывшей Губернии были отторгнуты в соседние губернии пограничные уезды. А в 1929 году при образовании Ивановской области в неё были включены Владимирская и Костромская области, хотя епархии сохранились отдельно, а во Владимирской области был образован Кольчугинский район.

Начиная с 1918 года наблюдался отток прихожан из храмов как во Владимирской епархии и по всей стране (по докладу митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) на Всероссийском Соборе); в 1922 году во Владимире после I Всероссийского съезда «Живая церковь» образовалась группа с планом «обновленческих» реформ и существовала в виде обновленческой «Владимирской епархии» (1922-1936 гг.) в первый год - во главе митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Страгородского), затем управляющие этой епархии менялись ежегодно; с 1923 года на Владимирском епархиальном съезде возобладало «обновленческое направление», получившее широкую поддержку Советской власти; в 1925 году во Владимирской епархии был искоренен Григорианский

раскол внесенный епископом Переславским Дамианом (Воскресенским) через его покаяние после обличительных трудов епископа Ковровского Афанасия (Сахарова) и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергей (Страгородского) [119, с. 1].

Мудрое компромиссное решение Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) «о регистрации временно исполняющего обязанности Местоблюстителя Патриарха и Канцелярии МП» явилось спасительным шагом для Русской церкви в тот момент от 17 июня 1926 г. [90, с. 217], благодаря которому церковь была легализована. Однако это не остановило гонений на церковь: аресты, ссылки, расстрелы, разорение и закрытие храмов, использование их для производства и хранилищ (от 500 до 1000 храмов в центральных областях [119, с. 3]. К 1941 году из 3021 храмов – 3 тыс. находились на присоединенных территориях 1939-40 гг., а к 1938 году были закрыты все монастыри [90, с. 278].

С 1918 по 1941 год во Владимирской епархии было закрыто 330 храмов, а с участием «обновленцев» до 1925 года закрыты все монастыри епархии [119, с. 2]. В Ивановской обл. к 1937 году закрыто 40% церквей. Хотя в 1930 году в городе Владимире был открыт Антирелигиозный университет, население продолжало проявлять стремление к участию в церковной жизни и в учительской среде поддерживалось представление об Иисусе Христе как исторической Личности [119, с. 3]. По возрасту в храмы ходили 80% от 40 лет и выше, при этом: 50% погребений по христианскому обряду, крещены, исповедаются и причащаются более 50% детей. Противодействия Советской власти против церкви: закрытие храмов перед Великими праздниками и многократное в течение года, отказы властей в регистрации новоприбывших священников, отдавая предпочтение обновленцам [90, с. 278].

Невосполнимыми утратами храмов Кольчугинского района нужно указать: утрату в храме свв. Ап. Петра и Ап. Павла села Петровское – напестольный драгоценный крест из серебра с позолотой с частицами мощей свят. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, преп. Сергия, мч. Евстафии [84, с. 179]; три воза

богословской и богослужебной литературы из Крестовоздвиженского храма села Снегирево; [88, с. 28]; в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Фомино - икона Спасителя «Нерукотворный образ», с серебряной ризой и венцем, украшенным изумрудами с частицами мощей свят. Петра и Февронии Муромских [83, т.1 с. 258];

После ареста, в сентябре 1938 года, настоятеля Свято-Успенского храма в селе Ваулова на погосте «Покров-Пенья» Дмитрия Васильевича Виноградова: храм и кладбище были разграблены и разрушены, а к 1971 году и от них остались только глубокие рвы. По свидетельству сына священника – Владимира, двери и решетки окон храма взламывались с 20-х годов. Семью (матушку с четырьмя детьми) выселили из дома без вещей с запретом сельчанам предоставлять им угол, поэтому удалось приютиться до наступления морозов в сарае на краю села [88, Приложение п.2]. Крестовоздвиженский храм села Снегирево Советской властью не закрывался. Однако в 1931 году настоятель храма о. Иоанн Ключарев с семьей был выселен из двухэтажного дома в баню, и все имущество его было конфисковано. По этому вопросу о. Иоанн обратился в приемную Председателя ЦИК СССР М.И.Калинина, где возникшую ситуацию свели к недоразумению и пока он возвращался пешком домой, то сельсовет из его дома съехал в соседнее село Спасское, возвратив все конфискованное. В связи с тем, что храм был действующим, то из Кольчугинских госпиталей и по почте верующие присылали в адрес храма пожертвования на танковую колонну им. благ. Кн. Дмитрия Донского, организованную Патриархией РПЦ в 1942 году. Прот. Иоанн Ключарев был награжден митрой за большой вклад в Победу в ВОВ [88, Приложение п.3].

1930 году был репрессирован с поражением в правах и полной конфискацией имущества о. Евгений Левкоев - настоятель храма Всемилоостивого Спаса села Шимохтино Александровского района. За недоказанностью обвинения был отпущен и сразу же уехал в город Кольчугино. Будучи грамотным, вскоре переведен из сторожей на бухгалтера в леспромхозе; однако оклеветан доносом и осужден в 1944 году и умер в тюремной больнице города Коврова в 1945 году. Двухэтажный храм с пятью престолами села Шимохтино разрушен в 1950 году

[88, Приложение п.4].

Священник Александр Талантов Свято-Успенского храма села Ельцино был дважды арестован (в 1930 и 1937 гг.) и обвинен в организации выступления прихожан против власти при попытке демонтажа ограды храма и решением Тройки приговорен к расстрелу. Храм был разграблен и использовался властью под библиотеку, клуб и зернохранилище, надгробные плиты кладбища увезены грузовиком [88, Приложение п.5]. В справке по состоянию на 10.02.1947 года, указано, что храм закрыт в 1932 году и здание храма переоборудовано и частью используется под склад колхоза [55, с.115а].

Священник Сергей Степанович Новосельский, настоятель храма Воскресения Христова села Зиновьево, благочинный Тихоновских церквей Кольчугинского района был трижды арестован и решением тройки УНКВД СССР, приговорен к расстрелу в 1937 году; храм был закрыт и использовался под зерносушилку [88, Приложение п.9]. «Храм закрыт верующими в 1935 году с последующим оформлением в Советских органах» с указанием его состояния «здание требует большого капитального ремонта» [55, с.115а].

Священник Прокопий Покровский, настоятель Свято-Казанского храма села Завалино арестован с неизвестными последствиями, храм использовался властью под зернохранилище [88, Приложение п.6]. Храм закрыт в 1930 году, здание переоборудовано под склад совхоза [55, с.115а].

Священники Свято - Покровского храма села Васильевское о. Василий Иванович Гришин-Савельев (арестован в 1930г. с высылкой на север) и о. ... Лебедев прекратил Богослужение в 1939 году по причине невозможности уплаты высокого государственного налога, храм был закрыт и использовался властью под молокозавод, кладбище разорено (через его территорию проходит дорога и построены частные дома) [88, Приложение п.7]. Здание Свято-Покровского храма использовалось во время Великой Отечественной войны воинской частью до 1942 года [55, л.232].

Священник Александр Петрович Глориозов храма Рождества Пресвятой Богородицы села Беречино арестован в 1934 году, а храм закрыт; за

недоказанность обвинений вскоре отпущен, умер в 1935 году и похоронен на Дмитриевском Погосте. Храм в 1939 был разрушен [88, Приложение п.8.12].

Священник Владимир Павлович Лавров Свято-Покровского храма село Давыдовское арестован в 1930 году и приговорен к 3 годам высылки в Северный край, откуда не вернулся, а храм был закрыт в период 1938 - 1945 годы [55, с.115] – с указанием: «здание закрыто, свободно, требует большого капитального ремонта», внутренне убранство было сохранено [88, Приложение п.8.12].

В Свято-Введенском храме села Флорищи в 1939 году [55, с.115а] Богослужение было прекращено из-за невозможности уплаты налога священником Алексеем Ивановичем Товаровым, храм не был разграблен и возобновилось Богослужение в 1945 году. О. Алексей Товаров мог совершать требы и не привлекался Советскими органами в связи с участием 3-х сыновей в Отечественной войне; умер в 1951 году [88, Приложение п.1]. По состоянию на 10.02.1947 года «храм требовал большого капитального ремонта, на что был составлен акт...» [55, с.115а].

По состоянию на 10.02.1947 года по Кольчугинскому району было: действующих – 3 храма (с. Снегирево, с. Флорищи и с. Давыдовское); пригодных для возобновления Богослужения – 6 храмов (с. Васильевское – г. Кольчугино, Дмитриевский Погост, с. Зиновьево, Козлятьево, с. Бавлены, с. Алексино); подано заявлений о возобновлении пригодных для возобновления Богослужения – 7 храмов [55, с.232].

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла установлен Собор новомученников и исповедников земли Владимирской. Определена дата празднования 18 сентября/1 октября, в день памяти сщмч. Константина Твердислова [117, с. 1]. По Владимирской епархии канонизировано 21 уроженца земли Владимирской и 23 послужившие в храмах Владимирщины [119, с. 2]. Из Кольчугинского уезда: 1. Сщмч. Феодор Лебедев служил (1900 - 1928 г.) в храме Введения Пресвятой Богородицы с. Алексино Кольчугинского района (Юрьевский уезд) Владимирской обл., 25 сентября 1937 года по приговору тройки НКВД о. Феодор расстрелян в городе Иваново, день

памяти: + 12 (25) сентября; 2. Сщмч. Аркадий Лобцов служил псаломщиком (1912-19) в храме Покрова Пресвятой Богородицы села Жерославское Кольчугинского уезда, «11 февраля 1938 года приговорен к расстрелу», день памяти: + 4 (17 февраля) [117, с.1].

Выводы:

1) Православная церковь в Кольчугинском районе прошла через все барьеры Советской власти по борьбе с религией и сохранение Богослужения в трех храмах это Божия милость и чудо в сравнении с тем, что в Сибири были разорены полностью епархии;

2) для отвлечения населения от храмов вводились искусственные методы: участие в различных агитационных политических сборах клубов, привлечение к работам в воскресные и праздничные дни, поражение в правах священнослужителей и их родственников.

3.2. Судьба храма, священнослужителей и прихода в Советский период

Свято-Успенский храм Дмитриевского Погоста был закрыт в 1940 году после ареста настоятеля О. Николая Васильевича Розанова и ключи от храма были переданы представителям Советской власти. После закрытия храма стали приезжать автомашины и подводы, из храма вывезли оставшиеся ценности и с кладбища – надгробные плиты. По устному преданию, работники завода в сопровождении милиции пришли снимать кресты с купола храма; и когда уже один из них приблизился к кресту, то был поражен, каким-то электрическим разрядом в виде молнии и упал намертво, другие рабочие отказались подниматься на купол храма. Так кресты остались на храме до его восстановления в 90-е годы. Колокола с храма были сняты в конце 20-х годов [Приложение А, воспоминания 1]. Из сведений о закрытых храмах Кольчугинского района областного архива в 1947 году указано, что храм закрыт верующими в 1940 году и требует большого капитального ремонта [55, с.115а].

Из архивных сведений приход Свято-Успенского храма в 1928 году составлял 487 чел., настоятель храма о. Николай Розанов состоял в

обновленчестве с 1922 года и приводится информация о штрафе, наложенном на о. Николая за церковное погребение умершего до его регистрации по приговору суда в 10 руб. (по свидетельству благочинного - прот. Свято-Покровского храма Митрофана Чижова) [43, с.313]; прот. Н. Розанов был уже переведен на работу в другой приход (23 марта 1937 года с. Годуново Александровского р-на ИПО) [46, л.56] . В то же время в Свято-Успенском храме служил псаломщик Иван Петрович Осокин (4.01.1897 г.рожд.) обновленец с 1922 года [43, с.312]. Пономарем (1917 -37) был Павел Лебедев (28.06.1863 г.р.) - участие в обновленчестве не отмечено [44, с.18].

Священнослужитель Александр Иванович Сергиевский (1895 г.рожд. села Мордыш, Суздальского района), окончил семинарию в 1918 году, арестован 1.11. 1937 года в Дмитриевском Погосте как священник, приговорен к высшей мере наказания или 10 годам ИТЛ; информации о его назначении на служение в храме нет [46, л.2].

Псаломщик Иван Петрович Осокин (4.01.1897 г.рожд., крестьянин), окончил начальное училище, , нигде не служил, обновленец с 1922 года [44, с.18].

Псаломщик Михаил Николаевич Наумов (ок. 1876 г.рожд., с. Самаровское, Тобольская губ.), 1893 г. – псаломщик(исполняющий обязанности) Свято-Благовещенский храм, Тобольская и Сибирская епархия, Тобольская губ.; дек.1902 г. - село Кистыш, Суздальског уезда; апр. 1903- 1910 гг. – Свято-Благовещенский храм, Тобольская и Сибирская епархия, Тобольская губ.; регистрация 7 июня 37 г. в качестве псаломщика (работник Кольчугинского райисполкома Ершова; осужден не был; район деятельности Дмитриевский Погост, деревни Новоселка, Ульяниха, Журавлиха, Литвиново, Зайково и г. Кольчугино (12 домов); прибыл в Кольчугино, Погост Димтириевский, 2 июня 37 г.; [46,л.98] .

Священник Виктор Петрович Дьяконов (10.11. 1903 г.рожд.) - с 1914 года по 1920 год занимался крестьянством, с 1920 псаломщиком-диаконом, с 1931 года священником в Западной Сибири и Нижне-Новгородском крае, а 1933 г. в Александровском районе; судим не был; район деятельности: Дмитриевский

Погост, с прилегающими деревнями, город Кольчугино, и село Васильевское; (полуграмотный, обновленческой группы верующих). Дата заполнения 7 декабря 1936 г. [46,л.42].

Священник Николай Алексеевич Лукин (1892 г.рожд.), протоиерей, место службы с 1914г., учился с1915 г. Сев. Кав край, с 1937 г.- Москва; Место проживания: с. Старое Дворище Семеновского района Костромской области, район деятельности г. Кольчугино, деревни Литвиново, Зайково, Новоселка. Ульяниха Журавлиха, Станционный поселок, Дмитриевский Погост Успенская церковь. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 4 декабря 1937 г. Обвинение: Антиколхозная агитация. Ст. 58-10 ч. 1. Осуждение: 20 июня 1939 г. Приговор: 5 лет ИТЛ. (Дата реабилитации: 13 сентября 1993 г.). Дата: 29 марта 1937 г.[46,л.69-70].

Священник Александр Иванович Сергиевский (1895 г.рожд. село Мордыш, Суздальский уезд, Владимирской губ.), ---1937; житель: Дмитриевский Погост, Кольчугинский р-н, Владимирская обл., арест: 11.01 1937. Расстрел [46,л.71].

Диакон Петр Николаевич Михайлов, (1897 г. рожд., ст. Рождественская Северо-Кавказского края), как сын священника, служителя культа до 1917 года - лишен избирательных прав; образование низшее (учился 8 лет в духовном училище г. Ставрополя), имел сан диакона; место проживания: Дмитриевский Погост; прибыл в 1933 году в Ивановскую область в село Котцыно - диаконом; с августа 1935 по 16 ноября 1936 года – псаломщик Свято-Успенского храма, обновленческой направленности, арест 16.11.1936 год и 23.02.1937 года приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет (обвинен в клевете на различные действия Советской власти, выраженных в высказываниях, на застольных праздничных беседах) [54,л.1-4,172].

Священник Митрофан Гаврилович Чижов (19.08.1873 г.рожд. село Шельбово, Юрьевского уезда, Владимирской губернии), сын священника. 1885 г.- окончил ПДУ, ДВС; 18899 г. рукоположен во священники, 1897 г. – 1900 г. учитель земской школы Юрьевского уезда, 1900 -1909 г. священник Дмитриевского Погоста Покровского уезда, 1909-1922 г. священник Свято-

Введенской церкви г. Юрьев-Польского, в 1919 г. лишен гражданских прав как священнослужитель, 1922-1929 г. священник Свято-Покровской церкви села Васильевское (г. Кольчугино), находился в обновленческом расколе- отказался от обновленчества через покаяние в 1936 г., 1930-1934 г. проживал в г. Кольчугино на попечении детей, 1934-35 г. священник обновленческой общины церкви села Долматово Александровского района, в 1937 г. – 6 мес. Отбывал наказание за укрытие объектов налогообложения и служение священником Свято-Покровского храма г. Кольчугино, благочинный церковью сергианской ориентации, помощник епископа Хрисогона Ивановского. Умер в 1945 г. в г. Кольчугино [120,л.1].

Староста храма Лазарев Дмитрий Андреевич (род. - 1870 год, дер. Гольяж), арест 14.01.1937 года, приговорен к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года, отбывал в Казахстане, где умер и погребен [48,л.1].

В описании Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста в книге «Храмы Киржачского и Кольчугинского районов» 2008 г. прот. Олег (Пэнэжко) ошибочно включил информацию о священниках села Дмитриевский Погост, Ковровского района: о. Петре (Зяблицком) и о. Иакове (Зяблицком), репрессированных в 1937 году и приговоренных к расстрелу в 04.02.1938 г. в г. Иваново; канонизированы 20.08.2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной церкви [81,с.70;73,кн 2, с.256–259].

В тридцатые годы в Свято-Успенском Храме Дмитриевского Погоста было противостояние церковных группировок, поддерживающих одних священнослужителей и противодействующих другим - все обновленческого направления. Это следует из дела Исполком Кольчугинского райсовета Ивановской области «Материалы по учету религиозных обществ и служителей культа»: начато 15 апреля 1937 г., окончено 7 февраля 1939 г., - на 119 лл. [46,л.1-119]. Разногласия и споры возникли в процессе частых арестов и отстранения священников храма от Богослужения: 6 декабря 1936 года Александровский Епископ вместе с протоиереем Дьяконовым и объявил присутствующим в церкви молящимся (30 - 40 человекам), что по вместо дьякона в церкви Димитриевского Погоста будет два священника [46,л.38].

1) 15 декабря 1936 года на общем собрании верующих под председательством церковно-приходского совета религиозной общины Дмитриевского погоста Губина ... было решено не принимать священника Виктора Диаконова, обновленца [46,л.38об.].

2) В Кольчугинский РИК направлялись протест против регистрации к церкви второго священника, как совершенно лишнего и ненужного потому, что приход нуждается в хорошем псаломщике, а не в священнике: Председатель церковной общины Дмитриевского Погоста: Губкин? МЮ, Филатова, А. Прохорова, и другие подписи [46,л.37].

3) В Кольчугинский РИК направлялась просьба о регистрации на приход Дмитриевского Погоста священника Виктора Дьяконова, а диакона Петра Николаевича Михайлова с учета снять (арестован 16.11.1936 г.); подписно: Председатель: Д.С. Лазарев Дудова и др. (12 подписей, из них 3 неграм. расписался епископ) [46,л.54].

4) Запрос от 19 января 1937 г. за № 10/1года Комиссии по вопросам культа Облисполкома спрашивает причины отказа религиозной общины «погоста Дмитриевского» в регистрации нового служителя культа Виктора Дьяконова вместо отозванного служителя Розанова Анисимова [46,л.33].

5) 17 февраля 1937 года Кольчугинский Райисполком на Ваш запрос сообщает, что причина отказа в регистрации служителю культа Дьяконову, вместо отозванного служителя Розанова, послужил протест группы верующих в количестве 25 человек, а также и другие мотивы, что против регистрации Дьяконова возражают некоторые организации, где он числится неблагонадежным [46,л.34-36].

6) 29 марта 1937 г. В Кольчугинский РИК поступило заявление от Общины церкви Дмитриевского Погоста с просьбой о регистрации на священническое место протоиерея Николая Лукина по распоряжению Епархии, а протоиерея Николая Розанова, как физически не удовлетворяющего нам, с учета снять: Председатель М. Шаров.?, Члены Агафья Леонтьева, Татьяна Лапшина, Д. Лапин,

за них по неграмотности и за себя расписался Иван Осипов, Ирина Губина М. Губин Смирнова Моисеева [46,л.56].

7) 7.04.1937 г. Обращение в Кольчугинский РИК прихожан Дмитриевского Погоста с просьбой не регистрировать священника Лукина в приход, а оставить «старого» священника Розанова, который служит в приходе 28 лет, в другом священнике наш приход не нуждается. Председатель общины верующих прихода: Губин С., Пыжикова В., Коробкова Е., Малова А, Смирнова, Панцева Д., М. Дудкин, Курсков С, Курскова В. Дудкина П. (Подписи оригинальные, а писал священник, тот же почерк, что против назначения Дьяконова) [46,л.96а].

8) 2.06.1937 г. Обращение в Кольчугинский РИК прихожан Дмитриевского Погоста с просьбой зарегистрировать на вакантное место псаломщика Михаила Николаевича Наумова. Председатель общины верующих Губина (почерк Розанова) [46,л.98а].

Вывод:

1) Из переписки областного и Кольчугинского исполкомов ясно выражено стремление власти к решению возникшего вопроса на обоснованной основе. Напротив - в комиссиях прихода составы представительства общины все разные на каждом заявлении, да и половина написаны самими священниками. Результатом таких противоречивых действий прихожан храма и священников явился их арест и приговоры к различным срокам, которые закончились болезнью и смертью.

2) До 1937 года прихожане и священнослужители были вовлечены в обновленческий раскол и охватывали большинство храмов: так благочиния, приверженных свят. Тихону объединяли несколько районов (прот. Сергей Новосельский, настоятель храма Воскресения Христова села Зиновьево, благочинный тихоновских церквей Кольчугинского района [88, Приложение п.9]) и даже всю Ивановскую область (прот. Митрофан Чижов – настоятель Свято-Покровского храма г. Кольчугино [120,л.1]).

3) В закрытых храмах Кольчугинского района, которые использовались для хозяйственных целей и в действующих запрещалось проводить ремонтные работы (они постепенно разрушались от естественных погодных условий и грабительских действиях населения - вскрытие склепов и могил, воровство икон и бытовых ценностей), в докладной записке райисполкома называлось «необходим большой капитальный ремонт, но нет средств» [55,л.115].

4) В 20 веке Свято-Успенскому храму Дмитриевского Погоста был нанесен ущерб, который привел к его запустению и разорению: от подъема материального благосостояния Погоста в первые годы 20 века к полному уничтожению прихода и общины в годы Советской власти.

ГЛАВА IV НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

4.1. Восстановление храма

Новейшая история храма начинается с Юбилея 1000 – летия Крещения Руси: а) в действующих храмах района: село Снегирево, село Давыдовское и село Флорищи - проводились неотложные ремонтные работы (устранение течей кровли, ремонт окон и дверей, определение территорий храмов и устройство примитивных оград из арматурных прутьев); б) прихожане этих храмов из города Кольчугино стали определяться по возобновлению Богослужения в Свято-Успенском храме Дмитриевского Погоста и Кольчугинского Свято-Покровского храма (дочери свящ.муч. Александра Крылова: Мария и Анастасия, Николай и Татьяна Суховы, Муринова Тамара, Николай Демин, Анастасия Краснова, Лидия Суворова, Александра Рахманова, екатерина Шехетова, Александра Романова, Михаил Муравкин); по благословению священников Кресто-Воздвиженского храма - иеромон. Христофора (Халикова), Свято-Успенского - иеромон. Палладия (Отрошко), прот. Андрея (Бородачева) и Свято-Введенского - иеромон. Филарета.

По благословению старца схиархимандрита Гедеона Свято-Никольского храма села Новое Юрьев-Польского Района инициативная группа Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста обратилась в 1989 году в органы Советской власти о разрешении возобновления Богослужения в храме, 23.08.1990 года Уполномоченным Совета по делам религий по Владимирской области была выдана «Справка о регистрации религиозного объединения» верующих Русской Православной церкви (Успенской, Дмитриевского Погоста Кольчугинского района» на основании решения Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 15.05.1990 г. [Приложение А, справка 1], а председателю общины – Сухову Николаю Сергеевичу выдано письменное сообщение Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 15.05.1990 г. (Протокол №9) о разрешении открытия молитвенного здания [Приложение А, справка 4]. В свою очередь, Кольчугинский РИК зарегистрировал религиозную общину в Дмитриевском Погосте с передачей в пользование бывшего здания Свято-

Успенской церкви с её обязательством в восстановлении [Приложение А, справка 2]; Литвиновский Сельсовет на это принял соответствующее решение №9/2 от 19.02.07 «О передаче каменного здания Свято-Успенского храма, деревянного дома священника и земельного участка, согласно «Решению Совета министров СССР №1372 от 29. 12.1990 г.» [Приложение А, справка 3].

Для восстановления храма был разработан архитектурный проект работниками архитектурного отдела Кольчугинского Райисполкома. 1) Первые работы начали проводить с восстановления кровли; одновременно был построен дом священника на месте разрушенного странноприимного дома с кирпичным основанием 1-го этажа (ремонт главного купола храма выполнил (староста храма 1989-1997 г.) Николай Сухов, а ремонт купола колокольни - Николай Дубров (староста храма 2009-2015). 2) Следующим этапом было восстановление окон, дверей и полов храма, монтаж системы отопления и подключение к заводской котельной - выполнили специалисты завода цветных металлов; столярно-плотницкие работы выполнялись под руководством Николая Сухова (старосты храма 1989-1997 год) и прихожанами храма. Спонсорскую помощь в выделении стройматериалов оказывали: пиломатериалы, леспромхоз – директор Владимир Аралов; чугунную плитку для пола, трубы и радиаторы отопления, завод цветных металлов – Михаил Темкин, Евгения Чудова; бетон, цемент, песок – завод ЖБИ, директор Юрий Ковяров; материальную помощь в приобретении паникадила предприниматель Николай Мочалов [Приложение А, воспоминания 7; справки 6-7]. Завершили общестроительные восстановительные работы специалисты городского Строительного Управления - покрасочными работами, начальник СМУ – Камо Гаспарян [Приложение А, справки 8]. Устройство иконостаса выполнено Николаем Скотниковым и резьбу – Владимирский резчик Иван Ильин из материалов, выделенных леспромхозом; иконы для иконостаса написаны инокиней Иоанной (Отрошко) [Приложение А, справки 5б,7а]. Богослужения были возобновлены в храме в 1990 году, первым настоятелем был иерей Николай Ростовцев, несколько Богослужений провел иерей Николай Кукин, более года приезжали из Зосимовой пустыни иеромонахи для проведения Богослужений;

(1994-1995 г.) служил священник Валерий Коровин; временно, около полугода служил иерей Сергей (Фомантьев), в 1997-98 гг. – иерей Олег (Ковалев) [74,с.25].

К 1997 году большую часть восстановительных работ работ удалось выполнить. Восстановленный храм был вновь освящен 27 августа 1997 года в свой 200-летний Юбилей, Преосвященным архиепископом Владимирским и Суздальским Евлогием.

В 1990- 97 годы Богослужение проводилось в Воскресные, Великие и Дванадесятые праздничные и храмовые дни. Молебны и Панихиды – по Воскресным и дням, предусмотренным Уставом. В 1999 году был установлен на южной части солеи резной мощевик с сенью и житийной иконой свщ.исп. протопресвитера Петра Великодворского; украшена большая икона в честь Божией Матери Казанской, в связи с обустройством святого источника в Её честь (в километре от храма, на окраине деревни Новоселка), поэтому в честь их почитания ежемесячно стали проводиться молебны.

Просфорницы храма были: Лидия Суворова (1990-2005 г.), Анна Иконникова, Валентина Трифонова (2006-2012), Галина Горячева (2013г. по н.в.), Вера Прохорова, а сейчас Александра Джаббарова (2017г. по н.в.), Ольга и Анна Никитина (2017 г. по н.в.)

Певчие на клиросе были Надежда Сухова, Тамара Муринова, Надежда Демидова, под руководством Зои Суховой (1990-1997); матушка Анна Ковалева (1997 -1998); в настоящее время регент - Вероника Мкртычева (2005г. по н.в.) и Алтарницей (1990-1997 г.) была Лидия Суворова.

Вывод:

1) быстрое восстановление храма объясняется той силой к возрождению, которая вынашивалась с момента их закрытия среди всех слоев населения и коммунистов в том числе;

2) благотворительность в восстановлении храма оказывалась всеми предприятиями города при участии их руководителей.

4.2. Община Свято-Успенского храма в Новейший период

Группа верующих города Кольчугино в 1989 году образовали общину Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста: Сухов Николай Сергеевич (Председатель 1989 - 1997 г.), Александра Рахманова, Екатерина Шехетова, Тамара Муринова; Зоя Николаевна Сухова – Председатель общины (1998-99 г.)

Дубров Николай Степанович Председатель общины (2009-2015 г.).

Через общину храма священник организует построение духовного созидания прихода и поддержание всего Дмитриевского погоста в надлежащем состоянии.

Для духовного окормления в 1997 году была организована Воскресная школа, она включает в себя занятия: со взрослыми по актуальным вопросам современной христианской жизни, изучение Священного Писания, истории Церкви в сочетании с повседневной жизнью; с детьми (в двух возрастных группах) по ознакомлению с основами церковной жизни, основными Богослужебными понятиями, творческие занятия с Православной направленностью духовные беседы и организационные мероприятия по подготовке и участию в церковных праздниках; руководитель-Надежда Николаевна Муравкина.

Ежегодно проводятся духовные, театрализованные представления в Рождественские Пасхальные праздники детей Воскресной школы под руководством Надежды Николаевна Муравкина, Емельяновой Ольги Борисовны, в которых принимает участие более 25 детей, а присутствует до 70 прихожан и гостей.

С 2014 года в храме проводятся тематические детские конкурсы рисунков, посвященные Успению Пресвятой Богородицы, Юбилейной дате преп. Сергия Радонежского, Рождеству Господа Иисуса Христа и Пасхе; в конкурсах участвует 8-10 участников под руководством Елены Холковской.

С 1997 года в двенадцатые праздники: Крещения Господня, Пасхи, Успения Богородицы проводятся Крестные ходы по деревням прихода

Дмитриевского Погоста (участников 40-60). К Источнику в честь Казанской иконы Божией Матери проводятся Крестные ходы в дни памяти, а также ежемесячно по Воскресным дням (участников 50-90).

При активном участии прихожан храма проводятся восстановительные и ремонтные работы: в 1997 году расчищен Источник в честь иконы Божией Матери Казанской и установлен Крест, в 2005 году обустроена купель и установлен новый Крест и построена часовня, территория огорожена; в 2006 году в храме металлическая плитка заменена на керамическую; и отопление перевели на собственную газовую котельную (благотворитель глава Администрации РИК Евгений Карпов); в 2013 году в храме установили новые окна и двери, провели внутреннюю и наружную окраску храма; в 2014 году в храме отопление перевели на собственную газовую котельную; в 2018 году на колокольне установили металлические сливы, установили решетки на колокольной площадке, проведены штукатурные и малярные работы фасада, ремонт каменной лестницы.

Выводы и предложения:

1) постепенное восстановление порушенных стен храма и возобновление Богослужбных традиций свидетельствует о восстановлении общины и всего прихода Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста;

2) работа Воскресной школы и участия детей в приходских мероприятиях вселяют надежду, что в поступательном развитии жизни прихода есть будущее: прихожан и детей из деревень с каждым годом становится больше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей выпускной квалификационной работе удалось провести комплексное исследование истории Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста и поселений прихода. Эта работа имеет как особое историческое и краеведческое значение, так и духовно-нравственную ценность, поскольку храм является не только благословленным местом молитвы и школы благочестия, но и несет средоточие традиций и достижения народа, утраченные же памятники на долго остаются в устных преданиях местных поселений. Духовная преемственность людей Погоста выражена в той готовности к жертвенности всех рангов чиновников и простых людей, с помощью которых в считанные годы был восстановлен храм и жизнь поселений прихода вступила в новый ритм с церковным укладом.

Комплекс исследований по истории Дмитриевского Погоста при выполнении работы затронул всю хронологию событий приходской жизни Погоста, поэтому цель данной работы достигнута путем решения всех поставленных задач через изучение приходской жизни и судеб его устроителей (священнослужителей и прихожан), истории и значения Дмитровского некрополя для города Кольчугино: 1) изучение дореволюционной истории Дмитриевского Погоста; 2) истории некрополя и Свято-Успенского храма с 1796 по 1931 гг.; 3) выявление архитектурных особенностей храма и некрополя; 4) подробное изучение жизни причта храма с 1796 по 1931 гг.; 5) анализ церковной политики советских властей с 1917 по 1941 г. и особенностей жизни общины; 6) изучение судеб храма в период 1931-1990 гг.; 7) восстановление истории возрождения храма после запустения; 8) установление перспектив развития общины в настоящее время.

При выполнении работы удалось значительно расширить и углубить историю о Свято-Успенском храме и приходе Дмитриевского Погоста. Собранные и обработанные материалы о священно и церковнослужителях, старостах и некоторых прихожанах, повлиявших на ход истории Дмитриевского Погоста на протяжении трех веков.

В первой главе работы было дано описание легенды образования Погоста и прихода храма и его некрополя. Были сделаны выводы: о государственном значении погостов Руси; о приходе - как средоточии духовной жизни крестьян, о церквях – как центрах, обеспечивающих участие духовенства в земских делах прихода; из полутора сотен захоронений в ограде храма осталось несколько надгробий, и половина захоронений кладбища;

Во второй главе дается описание храма и его архитектурных особенностей; описание священнослужителей и церковнослужителей с 1797 года – времени постройки каменного храма, а также их семей с анализом значения их влияния на уклад жизни прихода и региона; особо уделено внимание системе образования и церкви – как отправной точке образованности русского народа, удельному значению Погоста во Владимирском крае; период истории храма до 1917 года явились временем расцвета и пиком активности приходской жизни и назвать самым благополучным за всю историю храма и села;

Третья глава посвящена самому тяжелому периоду в истории Дмитриевского Погоста - времени разорения и запустения. В этой части работы сделаны выводы: центральные власти страны действовали против церкви не только Постановлениями, но и использовали искусственные расколы обновленчество и другие скрытно и неофициально, и жестко вели давление на сторонников свят. Тихона, однако «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» Мф (16:18), поэтому уже в 30-е годы обновленцы возвратились в лоно церкви через покаяние; в исследовании были задействованы документы Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей; по данному периоду также использовались источники в виде воспоминаний очевидцев. В результате совместной работы с родственниками пострадавших и епархиальным архивом и результатами исследований в других работах за этот период удалось получить копии документов, следственные протоколы, справки реабилитации священно и церковнослужителей, подвергшихся политическим репрессиям в годы советской власти.

На основании документов и воспоминаний участников восстановления храма сформулирована история храма, первыми участниками, которой были Кольчугинские прихожане не закрывавшихся храмов района.

Данная работа имеет перспективу дальнейшего углубления исследования. Собранные факты из жизни реально существовавших личностей, их взаимоотношений с государством, которые иллюстрируют качества русского человека: сострадание и милосердие, терпение и простота, щедрость и великодушие, верность и готовность пострадать за Истину, почитание предков и чувство ответственности перед потомками за сохранение и передачу истории Родины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Владимирское наместническое правление - ГА Владимирской области, ф.15, оп.2, д.607, л. 5, 1778-1802 гг.
2. Владимирское наместническое правление - ГА Владимирской области, ф.15, оп.11, д.1176, л.12, 1778-1802 гг.
3. Владимирское губернское правление - ГА Владимирской области, ф.40, оп.1, д.3228, 1784-1923 гг.
4. Владимирское губернское правление - ГА Владимирской области, ф.40, оп.1, д.3288, л.12,32 - 1784-1923 гг.
5. Юрьевский уездный суд - ГА Владимирской области, ф.106 оп.4, д.47, 1768-1868 гг.
5. Владимирский губернский предводитель дворянства - ГА Владимирской области, ф.244, оп.1, д.506, л.3, 1789-1901 гг.
6. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.106, д.41, Метрические книги.
7. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.106, д.70, Метрические книги.
8. Суздальская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.560, оп.2, д.690, 1717-1884 гг., Исповедные росписи. Ведомости о церквях.
9. Косьмин мужской монастырь. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших Свято-Успенской церкви Владимирской области. Ф.569, ол.2 д.4, п.11. 1869 -1875 годы.
10. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.107, д.12, л.222, 1747-1870 гг., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
11. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.106, д.29, Метрические книги.

12. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.107, д.8, л.64, 1747-1870 гг., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
13. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.107, д.40, л.234, 1747-1870 гг., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
14. Владимирский губернский предводитель дворянства - ГА Владимирской области, ф.244, оп.1, д.15, л.23, 1789-1901 гг.
15. Владимирский губернский предводитель дворянства - ГА Владимирской области, ф.244, оп.2, д.5, л.3, 1789-1901 гг.
16. Владимирский губернский предводитель дворянства.- ГА Владимирской области, ф.244, оп.1, д.23, 1789-1901 гг.
17. Владимирское губернское правление - ГА Владимирской области, ф.40, оп.1, д.12825, 1784-1923 гг.
18. Владимирский губернский предводитель дворянства - ГА Владимирской области, ф.244, оп.1, д.506, л.6,1747-1870 гг.
19. Владимирский губернский предводитель дворянства - ГА Владимирской области, ф.244, оп.1, д.1335, л.1,1747-1870 гг.
20. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.106, д.41, л.89, 1699-1920 гг., Метрические книги.
21. Владимирское наместническое правление – ГА Владимирской области, ф.15, оп.15, д.535, л. 68, 70,71- 1778-1802 гг.
22. Владимирская духовная консистория – ГА Владимирской области, ф.556, оп.107, д.18, л.11, Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
23. Владимирская духовная консистория – ГА Владимирской области, ф.556, оп.106, д.23, л.143, 1699-1920 гг., Метрические книги.
24. Суздальская духовная консистория – ГА Владимирской области, ф.560, оп.2, д.676, л.18, 1717-1884 гг., О строительстве новых церквей, об определении лиц в духовную семинарию, об определении церковнослужителей.

25. Суздальская духовная консистория – ГА Владимирской области, ф.560, оп.2, д.314, л.4, 1717-1884 гг., Указы императрицы, Синода и Суздальской духовной консистории. Об определении церковнослужителей.
26. Владимирская казенная палата - ГА Владимирской области, ф.301 оп.5, д.866, л.14, 1866-1916 гг.
27. Владимирская духовная консистория – ГА Владимирской области, ф.556, оп.107, ед.хр.401, 1747-1870 г., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
28. Владимирская казенная палата – ГА Владимирской области, ф.301-5-288 л.54,55-6 рев.1811 г.
29. Владимирская казенная палата – ГА Владимирской области, ф.301-5-225 л.51-5рев.1795 г.
30. Владимирская казенная палата – ГА Владимирской области, ф.301-3-213 л. 294, 296, 297-8рев.1834 г.
31. Владимирская духовная семинария - ГА Владимирской области, ф.454-3-9 л.14, 1800-1918гг.
32. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556-111-750-л.53 об-КВ-1860г., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
33. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556-1-1453-л.98 об-КВ-1844г., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
34. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556-111-573-л.110, 111об-КВ-1850г., Указы Синода, исповедные росписи церквей, метрические книги.
35. Церкви Владимирской губернии - ГА Владимирской области, ф.590-21-149-л.6, 59, 129,188, 248 об-МК1879-1888гг., исповедные росписи церквей, метрические книги.
36. Церкви Владимирской губернии - ГА Владимирской области, ф.590-21-147-л.49, 466 об.МК1853-1878гг., исповедные росписи церквей, метрические книги.

37. Церкви Владимирской губернии - ГА Владимирской области, ф.590-21-151-л.4, 22,123,233, об-124-МК1889-1896гг., исповедные росписи церквей, метрические книги
38. Церкви Владимирской губернии - ГА Владимирской области, ф.590-21-152-л.215,261, 293,431, 482 об.216 МК1893-1906гг., исповедные росписи церквей, метрические книги.
39. Владимирская духовная семинария - ГА Владимирской области, ф.454-оп.1, д.253,л.988, 913 1905г.
40. Церкви Владимирской губернии - ГА Владимирской области, ф.590-21-156-л.99,152, 232,288, 308, об. МК1907-1916гг., исповедные росписи церквей, метрические книги.
41. Владимирская казенная палата – ГА Владимирской области, фонд 301 оп. 3 д. 213. Лл.293 – 296. Ревизские сказки 8-й ревизии священно и церковнослужителей Покровской округи, 1834 г., - 402 л.
42. Владимирский облсовет и его исполком, ф. Р-3789.оп. 1 д. 314. Лл.105,175,232,. Сведения и материалы о деятельности церквей. 1945 г.
43. Александровский отдел. ГА Владимирской области, ф. Р-322,оп.1,д.173. л.312,313. Надзор за соблюдением правил об отделении церкви от Государства. Списки, анкеты и сведения о служителях культа и членах религиозных обществ. Акты обследования денежных и хоз. Деятельности религиозных общин. Начато 21.1928, кончено 20.09.1928, - 387 л.
44. Владимирская духовная семинария. ГА Владимирской области, ф. 454 оп. 1 д.455. л.18,19об. Именные ведомости воспитанников Влад семинарии с 1880-81 по 1894/5 гг. на 825 лл.
45. Владимирская духовная консистория - ГА Владимирской области, ф.556, оп.1, д.4892, л.70. Ведомости о церквях Юрьевского уезда за 1914 год 4-й благочинный округ, на 170 лл.
46. Кольчугинский райисполком., ф. Р-2714 оп.5 д. 1,Л.1,2,33, 34, 36, 37-42, 54. Исполком Кольчугинского райсовета, Ивановской области. Материалы по учету религиозных обществ и служителей культа, начато 15.04.1937 г., окончено

7.02.1939 г, на 119 лл.

47. Кольчугинский райисполком. ГА Ивановской области, Р-2953 оп. 3 д. 827. Л.3-11. Переписка по религиозному культу Кольчугинского района, о регистрации священнослужителей, о штрафах и жалобы граждан по религиозным делам.

48. Кольчугинский райисполком. ГА Владимирской области ф. Р-714 оп.5 д. 2, л.1. Материалы по учету церквей Кольчугинского района за 1943-1947 гг., на 80 л.

Архив Владимирского епархиального управления (АВЕУ)

49. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. В. Добронравов. Выпуск 4. Владимир 1937 г. 440 с.

50. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. Выпуск четвертый. Материалы для истории Владимирской епархии. Типо-Графия В.А. Паркова. Владимир. 1896. – 192 с.

51. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IV Типо - Литография Губернского правления. 1902. - 252 с.

52. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, 1750–1900. Сост. Н. Малицкий. Москва. Печатня А. И. Снегиревой, 1902. - 336 с.

53. Историко - статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Сост. В. Добронравов. Г. Владимир. Типо-Литография В. А. Паркова. 1897 г. - 588 с.

54. Архивное дело № 10280, Михайлова Петра Михайловича, 1897 года рождения, священника Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста. ГА Владимирской области.

55. Сведения и материалы о деятельности церкви за период: 05.1944-02.1947 гг. Владимирский областной архив ОФОРСС. Ф 3789

Владимирские епархиальные ведомости (ВЕВ)

56. Владимирские епархиальные ведомости. Выпуск № 8, 1865. Разрядный список учеников Владимирской духовной семинарии.

57. Владимирские епархиальные ведомости. Выпуск № 9, 1866. Разрядный список учеников Владимирской духовной семинарии.

58. Владимирские епархиальные ведомости. Выпуск № 19, 1867. Разрядный список учеников Владимирской духовной семинарии.

59. Сведения о Священнослужителях Свято-Успенского храма.

Памятная книжка Владимирской губернии

Местный архив

60. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1824 г.

61. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1854 г.

62. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1862 г.

63. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1878 г.

64. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1893 г.

65. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1799 - 1905 гг.

66. Церковные книги Свято-Успенского храм. Метрическая книга 1909 - 1917 гг.

67. Районный ЗАГС, Кольчугинский волостной исполнительный комитет.

Сведения за 1928 г.

68. Районный ЗАГС, Кольчугинский волостной исполнительный комитет.

Сведения за 1930 г.

69. ЗАГС города Кольчугино, Сведения за 1937 г.

Литература

70. *Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии*. Составил секретарь дворянства М.И. Трегубов. Под редакцией и с предисловием А. В. Селиванова. Владимирская Губерния. Типография Владимирского губернского правления. 1905 г. – 245 с.

71. *Богуславский В.В.* Славянская энциклопедия. Киевская Русь - Московия. В 2-х т. Олма-Пресс. М. 2003. - 782 с.

72. *Дьяченко Г. М.* Полный церковно-славянский словарь. Издательский отдел Московского Патриархата. 1993. - 1120 с.

73. *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь. Кн.2. Архивные материалы. 1996. – 527 с.

74. *Дубровина Н.А.* Дмитриевский погост. История Свято-Успенского храма. Исторический очерк. Свято-Успенский храм. Кольчугинская типография.

Кольчугино. 2012. – 28 с.

75. За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Гонения на русскую Православную Церковь 1917-1956 гг., Синодик и биографический справочник. Александров. Б.М. Свято – Успенский епархиальный женский монастырь. 2000. - 80 с.

76. *Кашеваров А.Н.* Православная Российская церковь и Советское государство (1917-1922). М. Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории. Серия «Материалы по истории Церкви». 2005. – 440 с.

77. *Малицкий К.* Из прошлого Владимирской Епархии. Владимирский епархиальный выпуск 3. Владимир. Скоропечатия. И. Коиль. 1911. - 72 с.

78. *Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 2. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994-1996. – 530 с.

79. *Насонов А.Н.* Русская земля и образование территории древнерусского государства. М. Издательство А Н СССР. 1951. - 282 с.

80. *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. Репринт. Типография Императорской Академии Наук. СПб. 1853. - 414 с.

81. *Олег (Пэнэжко), протоиерей.* Город Киржач, храмы Киржачского и Кольчугинского районов Владимирской области / протоиерей Олег (Пэнэжко). Владимир. 2008 . – 239 с.

82. *Папков А. А.* Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. М. товарищество во Типо-литографии. В. Чичерин, 1898. –54 с.

83. *Ребров В.И.* Наши корни. Очерки по истории Кольчугинского края. 1и 2 т. ТОО Инфо, Кольчугинская Типография. Кольчугино. 1992-94. – 540 с.

84. *Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию в Владимирской Губернии.* Выпуск 2. Статистические данные о всех школах во Владимирской Губернии за 1897-98 г. Издание Владимирской Губернской Земской управы. Владимир на Клязьме. Типо- Литография Губернской Земской Управы. 1900. - 510 с.

85. "Святой праведный пресвитер Петр Чельцов, исповедник". Автор-составитель Инокения Сергия. Издательство «Живоносный Источник». М. Царицыно. 2001. - 68 с.

86. *Седакова О.А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян, Очерки русской культуры XVII в. Ч.1. Материальная культура. Государственный строй, \\\Под ред. А. В. Арциховского\\\. Москва. Издательство МГУ. 1979. - 352 с.
87. *Рыбаков Б.А.* Рождение Руси. Серия Русь многоликая. АиФ Принт. М. 2003. - 447 с.
88. *Холковский В. П.* Судьбы священнослужителей храмов Кольчугинского района в годы гонений Русской Православной Церкви. Квалификационная работа. ПСТБГУ. М. 2009. – 109 с.
89. *Шкаровский М.В.* «Русская Православная Церковь при И.В. Сталине и Н.С. Хрущеве. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории. М. 1999. - 400 с.
90. *Щапов А. Н.* Русская Православная церковь и коммунистическое государство 1917 – 1941 гг. Документы и фотоматериалы. Библейско-богословский институт. Издательство Святого апостола Андрея. М. 1996. – 352 с.
91. Церковно-приходские школы Владимирской епархии в 1888-89 учебном году. Под ред. А. Ю. Фоменко. MelanarЁ. М. 2009. – 56 с.
92. *Цыпин В.* Курс церковного права. Учебное пособие. Изд. Христианская жизнь. Клин. 2004. - 684 с.
93. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Изд. общество Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. т. XXIV. С-Петербург. 1907 г.
94. *Янин В.* Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. Наука. М. 1981. - 296 с.

Периодическая печать

95. «История Дмитриевского Погоста» Газета «Вести Кольчугинские» май, июнь 2012 г.
96. Воспоминания дочери свящ. муч. Николая Розанова. Газета «Голос Кольчугинца».
97. *Варников Е.* Погосты, становища, исады, великие двory. // Вологодский лад.

№ 2, 2007. – с. 200 - 205.

98. *Максимова Н. Д.* Выпускники Владимирской духовной семинарии 1901-1918 гг.: аннотированный межфондовый указатель / Н.Д. Максимова. – Владимир, 2016. – 193 с. – (Материалы по истории Владимирской губернии; Вып. 14) С. 84.

Электронные ресурсы

99. Иванова О.В. Святой великомученик Дмитрий Солунский. Православная Энциклопедия т.15. М. 2007. с. 155-159. [Электронный ресурс].

URL:<http://www.pravenc.ru/> . (дата обращения 1.10.2019).

100. Архангельский Погост в Киржачском районе.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/kirzhach/p/72-1-0-2005>. (дата обращения 20.10.2019).

101. Благовещенский погост, деревня Тимошкино Кольчугинского района.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/kolchugino/p/69-1-0-1864>. (дата обращения 20.10.2019).

102. Село Глухово Собинского района.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/sobinka/p/54-1-0-1822>. (дата обращения 20.10.2019).

103. Деревня Погост Вознесенье

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/gorokhovec/m/65-1-0-4140>. (дата обращения 20.10.2019).

104. Погост Ковергино. <http://photobook33.ru/vladimir/drevnij-pogost-kovergino.html>

89. Листвинский погост в Гусь-Хрустальном районе.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/gus/a/60-1-0-4134>. (дата обращения 20.10.2019).

105. Урочище Погост Багаевский в Петушинском районе.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/pokrov/a/58-1-0-2495>. (дата обращения 20.10.2019).

106. Село погост Палищи Гусь-Хрустального района.
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/gus/c/60-1-0-1547>. (дата обращения 20.10.2019).
107. Деревня Погост в Ковровском районе.
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/kovrov/a/64-1-0-4600>. (дата обращения 20.10.2019).
108. Погост - деревня в Собинском районе.
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Погост_\(Собинский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Погост_(Собинский_район)). (дата обращения 20.10.2019).
109. Погост Старая Никола находится в Камешковском районе.
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/kameshkovo/p/63-1-0-3188>. (дата обращения 20.10.2019).
110. Дмитриевский Погост в Судогодском районе. Храм Дмитрия Солунского. Святой Живоначальной Троицы
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/sudogda/m/56-1-0-5038>. (дата обращения 20.10.2019.)
111. Дмитриевский погост что в Пропастищах. Церковь Дмитрия Солунского. Подворье Храма Рождества Пресвятой Богородицы Поселка Придорожный. Камешковского района. <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/kameshkovo/i/63-1-0-1853>. (дата обращения 20.10.2019).
112. Деревня Погост Вознесенье Гороховецкого района.
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/gorokhovec/i/65-1-0-3576>. (дата обращения 20.10.2019).
113. Погост *село Филяндино Владимирской области, Камешковского района*.
<https://www.prizyv.ru/2013/10/filyandino-pogost-na-kraju-zapovednogo-lesa/>. (дата обращения 20.10.2019).
114. Архидиаконский Погост. Деревня Налескино Вязниковского района.
<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/c/37-1-0-5059>. (дата обращения 20.10.2019).

115. Село Погост-Быково Суздальского района.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/suzdal/p/38-1-0-5480>. (дата обращения 1.10.2019).

116. Конспекты лекций по дисциплине «Основы этнографии». Новосибирск. 2013.// Поселения и жилищно-хозяйственные комплексы. Материальная культура. https://studopedia.su/18_31479_poseleniya.html. – 11с. (дата обращения 1.10.2019).

117. Собор Владимирских святых - 6 июля.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/svjatye/s/31-1-0-769>. (дата обращения 12.11.2019).

118. Учебные заведения губернского города Владимира.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/s/37-1-0-2070>. (дата обращения 12.11.2019).

119. Владимирская Епархия в начале XX века - первой пол. 1940-х гг.

<http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/r/37-1-0-3540>. (дата обращения 15.11.2019).

120. Владимирская Комиссия по канонизации святых.

vladkan.ru/blagochinie/blag-kolchug.html.

121. Новомученики и исповедники Александровской епархии.

<http://podvigvery.ru/kniga-pamyati/aleksandr-sergievskij/>. (дата обращения 25.12.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Справки

Архивные документы восстановления Свято-Успенского храма Дмитриевского Погоста.

1. Справка о регистрация церковной общины.
2. Заключение Райисполкома о регистрация общины РПЦ в Кольчугинском райисполкоме.
3. Решение Литвиновского сельсовета о передаче храма общине.
4. разрешение Совета по делам религий Совмина СССР об открытии молитвенного здания Религиозному обществу.
5. (а,б) Ходатайство в Кольчугинский ЛПХ о помощи лесоматериалом;
6. (а,б,в) квитанции на материалы восстановления храма.
7. (а,б,в,г) накладная на материалы восстановления храма.
8. акт выполненных работ восстановления храма.

Воспоминания свидетелей событий Дмитриевского Погоста

1. Воспоминания Алексахиной Э.В. г. Москва.
2. Воспоминания Вбрудовой Г.Н. г. Тольятти.
3. Воспоминания Губиной Н.В. с. Литвиново.
4. Воспоминания Лазаревой Р.И. г. Кольчугино ул. Шиманаева;
5. Воспоминания Мурашовой Т.Н. с Литвиново;
6. Воспоминания Розановой А.Н. г. Кольчугино ул. Московская;
7. Воспоминания Суховой З.Н. пос. Белая речка.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

1. Фотоматериалы Свято-Успенского храма:

а) фото Свято-Успенского храма до 1990 г.; б) фото Свято-Успенского храма в настоящее время.

2. Фото богослужения, прихода Свято-Успенского храма:

а) Фото интерьера Свято-Успенского храма в практике Богослужения; б) Фото церковной жизни прихода Свято-Успенского храма: крестные ходы, воскресная школа.

3. Фото сельца Дмитриевского Погоста:

а) территория барской усадьбы Чернцовых-Лялиных; б) жилые дома сельца Дмитриевского Погоста.

4. Фото некрополя Дмитриевского Погоста:

а) Надгробные плиты в ограде Свято-Успенского храма; б) захоронения церковного притча и их родственников на кладбище.